

Ольга КОРотаева

ТАЙНЫ МАГСКВЕРА

ПО ВОЛЧАТАМ НЕ ПЛАЧУТ

Ольга Коротаева
Тайны Магсквера: По
волчатам не плачут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675939

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06449-2

Аннотация

Словно чья-то невидимая рука встряхнула Магсквер, в магическом городе пропадают младенцы. Метловая гонщица Джо с энтузиазмом берётся за непростое дело. Но поиски преступника затягиваются: то у ведьмы Фёклы финальная серия драмы, то ангел Андрей таинственно исчезает, то магические кошки под предводительством проказливого сироты объявляют забастовку! Как же справиться с заданием, получить деньги и утешить несчастных родителей, если и в личной жизни сплошные проблемы: каждая решительная точка так и норовит превратиться в многоточие...

Приквел к произведению – роман "У смерти две руки".

Содержание

Серия 1	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	67
Глава 9	76
Глава 10	86
Глава 11	95
Серия 2	107
Глава 1	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Серия 1

К знаменитой на весь Магсквер ведьме Фёкле обращается молодая пара, чья новорождённая дочь таинственно исчезла. Эксцентричная старушка не выходит из дома, поэтому расследованием занимается её помощница, бывшая метловая гонщица Джо. Активная и настойчивая, она собирает факты, которые старушка, словно пазл, сложит в единую картину страшного преступления.

Глава 1

Дождь застилал глаза, колол щёки, смешивался со слезами. Скутер тарахтел, дорога бросалась под колёса с отчаянием сумасшедшей кошки. Футболка намокла и неприятно хлопала по спине. Надо было остановить его, обнять, высказать то, что на сердце... Жаль, что не сразу поняла, зачем Даниил пришёл в бар. Он же хотел увидаться, а я... Проклятая гордость! Бессильно застонала. Да при чём тут гордость? Никогда не верила, что могу понравиться такому красивому и умному мужчине!

Свет фар, визг тормозов, чёрный влажный асфальт, боль в боку. Ать за ногу! Хорошо, что успела отвернуть, иначе лежала бы не на тротуаре, а под колёсами паркетника. Постанывая, поднялась и тут же попала в мужские объятия. Его лицо, бледное и злое, длинные сосульки мокрых волос. Трость валяется рядом.

– Спятила?! – закричал Даниил. Покачнулся без опоры и рыкнул: – Пьяная за руль... Умереть хочешь?

– Нет! – выдохнула и прижалась к его груди так сильно, как могла, поддерживая мага. – Жить хочу! С тобой. Люблю тебя!

Даниил замолчал, погладил по голове, будто утешая. Но я жаждала совершенно другого. Подняла лицо и, прижавшись к его губам, закрыла глаза. Обхватила шею, впиваясь страст-

ным поцелуем, открываясь этому человеку целиком и полностью, отдавая его власти. Отстранилась медленно, улыбнулась. Как же приятно ощущать его плечи, руки... Даже висящая плетью увечная правая вызывала лишь нежность и лёгкую грусть. Как же его судьба перемолола! Но Даниил не сдался, не утонул в депрессии, а продолжал жить и учить магии студентов.

– Восхищаюсь тобой, – прошептала я. Дотронулась до гладковыбритой щеки. – Невероятный, сильный, красивый. Хочу смотреть на тебя, прикасаться, ласкать, любить. Обожаю...

– Нет, – глухо ответил Даниил.

Отстранился, неловко присел на одно колено и потянулся к трости. Я бросилась на помощь, но маг сдавленно зарычал и, схватив палку, с трудом поднялся. Любая снисходительность Даниила раздражала, и я скрипнула зубами, проклиная себя за порыв.

– Джо, – серьёзно проговорил Даниил, и сердце моё облилось кровью от дурного предчувствия. – Я благодарен за твоё желание и готов этой ночью любить тебя. Но не стоило ради утехи подвергать себя опасности. В следующий раз вызови такси, мой адрес знаешь...

Ради утехи? К горлу подкатил ком, на глаза навернулись слёзы. Порадовалась, что под дождём их не видно, попыталась справиться с собой, стать такой же рассудительной, как маг, но лишь махнула рукой и закричала:

– Думаешь, лишь секса хочю? Не слышал, что сказала? Повторить? Я тебя...

– Не любишь, – сухо отрезал Даниил. – И сама это знаешь. Моя магия, Джо, моё проклятие. Ты побежала за мной только потому, что я захотел этого. Желал, чтобы ты, забыв обо всём на свете, бросилась следом. Оставила молодого полицейского в одиночестве и, плюнув на дождь, догнала меня, да поцеловала. Это так романтично. Не находишь?

– Нет! – зажмурилась я. – Ты убил всю романтику. И меня убиваешь. Медленно, страшно, словно раздираешь моё сердце. Зачем так? Знаю, что нравлюсь тебе, иначе ты не помог бы в деле об отрезанных головах, не вёл бы меня намёками к разгадке... И не пришёл бы сегодня в «Магокота».

– Ты права, – холодно согласился Даниил. – Но я зря пришёл. Скажи ты всё, что сейчас выпалила, в баре за столиком, – поверил бы. Но чем дольше я рядом, тем сильнее отравляющее действие моей магии. Эта любовь ненастоящая. – Он горько усмехнулся: – Уж поверь. Я много раз принимал женские чувства. А потом получал удар в спину. Ромашка...

Он резко замолчал. Я заметила, как влажно заблестели его глаза, и виноват в этом вовсе не дождь. Даниил прекрасно скрывал свои чувства, но при воспоминании о сыне, от которого ему пришлось отказаться, защита рухнула. Стало горько, а вот при мне достаточно владеет собой. Значит, я ошиблась. То, что маг испытывает ко мне, не больше чем симпа-

тия. Болезненно скривилась, значит, предложив только свою постель, он был искренен. А я вообразила, что способна вызвать в мужчине нечто большее, чем желание физической близости. Даниил ищет искреннюю любовь, но сам неспособен её дать... Во всяком случае женщине.

– Не переживай о сыне, – глухо проговорила я. Вытерла влагу с лица, тряхнула короткими волосами и добавила: – Фёкла добилась опеки над Ромашкой, – старушка обожает детей и магокотов. А тут два в одном! Иван разработал план, чтобы убедить мальчика чаще выбирать человеческую ипостась. Ты можешь видеться с Ромкой, когда пожелаешь. И мы будем отпускать мальчика к тебе, как только попросится.

Говорила деловым тоном, осознанно копировала манеру речи Даниила. Разбитое сердце ныло, но я лишь сжимала пальцы в кулаки. Больше не скажу того, за что придётся краснеть. Даниил кивнул и манерно ответил:

– Передай мастеру Фёкле мою искреннюю благодарность. Но не думаю, что найду время посетить её. Надеюсь, Роман будет изредка навещать меня. Рад мальчику в... любой ипостаси.

– Договорились, – сухо кивнула я и, не удержавшись, горько добавила: – И мне будет легче... не видеть тебя.

Отвернулась и пошла к лежащему скутеру. Надеюсь, верный конь не пострадал и заведётся. Каждая лишняя минута рядом с Даниилом прожигала насквозь, терзала, раздирала сердце. Хотелось запереться в комнате и рыдать всю

ночь. Рывком поставила скутер, тряхнула волосами, уселась. В грудь упёрлась чёрная трость.

– Нет, Джо, – сурово проговорил Даниил. – Ты никуда не поедешь. – Опустил палку и, опершись на неё бедром, вытащил из кармана сотовый: – Иван? Забери Джо...

– Зоомаг уже не таксует, – раздражённо буркнула я. – Да и некогда ему, Ваня о магокотах Фёклы должен заботиться...

– Ничего, – убирая телефон, усмехнулся Даниил. – Заодно позаботится ещё об одной упрямой рыжей кошке. – Улыбка сползла с его губ, маг тихо добавил: – Так смотришь... Ненавидишь?

– Да! – выдохнула я и с надеждой уточнила: – Это ведь доказывает, что я искренна, а не под воздействием магнетической силы?

Даниил сжал губы до тонкой полоски, удручающе покачал головой и проговорил:

– Так всегда случается. Любовь-ненависть. Две стороны одной медали. И я каждый раз обязательно получаю и ненависть, если беру любовь. Это закон, Джо. Поэтому и говорю, что проклят даром, которому другие отчаянно завидуют.

Требовательно протянула руку:

– Дай мобилу. – Набрала последний номер: – Вань, не надо, не приезжай... Да, чесслово. Пока.

Вернула сотовый и, опустив глаза, выдавила:

– Извини, что набросилась на тебя... – Горько усмехнулась: – Как взбесившаяся рыжая кошка по весне. Не беспо-

койся, я не сяду за руль. Вернусь в «Магокота». Осталось незавершённое дело...

– Джо, – позвал Даниил, но глаз я не подняла. Вздохнул: – Ты промокла, возвращайся домой, а то заболеешь.

– Не говори так, будто тебе есть до меня дело! – яростно выкрикнула я и стушеввалась под укоризненным взглядом мага: – Да помню, что злость ожидаема. Обратная сторона твоего чудовищного магнетизма... Всё, уйду!

Развернулась и побежала. Смысла торопиться не было, Даниил всё равно бы не догнал, да маг и не собирался. Кто я? Одна из бесконечной вереницы женщин, которые падают к ногам обворожительного калеки. Проклятие? Ать за ногу! Знал, что будет такая обратка, но всё равно затащил в постель, а теперь я... пройденный материал. Противно-то как! Растоптал и похромал дальше. Сволочь!

К бару подошла такая злая, что от одного взгляда разбегались отдыхающие студенты. Девушки косились испуганно, парни окидывали презрительными взглядами, но я всё равно бы не повернула обратно. И плевать, что похожа на пугало. Нужно выпить. Много!

– «Оно» заявилось снова! – Визгливый голос карлицы, которая собирала деньги за вход, привёл меня в чувство. – Ох, страшила, как тебе удалось выглядеть ещё ужаснее? К нам, знаешь ли, в бомжеватом прикиде не принято приходить! И даже нежные чувства хозяйки не помогут. Пусть она в тебе души не чаёт... Не пропущу!

– Ах ты, мелкая, – зло прошипела я, но больше ничего произнести не смогла.

Тело словно окаменело: ни сказать, ни двинуться, ни вздохнуть. Паника накрыла с головой, я испуганно смотрела на ухмыляющуюся Клару.

– Остыла немного? – мерзко хихикнула карлица. – Думала, я тут для украшения сижу? – Поправила огромное перо на голове и кивнула: – Правильно думала! Но я ещё и так могу. Возвращайся, как просохнешь, умоешься и наденешь что-то менее похожее на чёрный мешок! Эх, природа её таким богатством наградила, – карлица выразительно посмотрела на мою грудь, – а она прячет... Вали!

Словно камень свалился... не знаю откуда. Но смогла дышать и двигаться.

– Ну ты и...

– Повторить? – приподняла брови Клара.

Я зло сжала челюсти и развернулась. Кровь бурлила, в груди жгло, ярость требовала выхода: я не могла отступить! Но и пройти не могла. Или могла? Ухмыльнулась и кивнула карлице:

– Я всё равно попаду в бар! Ещё пожалеешь...

И гордо удалилась. Не будь я так раздражена, ни за что бы не пошла к чёрному ходу. Снова. Первое (а я надеялась и последнее) выступление в «Магокоте» до сих пор аукалось. Каждый в академии знал, что я владею запретным заклинанием. Да что там в академии! Судя по словам инспектора,

весь Магсквер в курсе. Но после неприятного разговора с Даниилом, я готова была натянуть кошмарное платье (второй раз в жизни!), позволить наложить на лицо тонны косметики и даже развлекать студентов, лишь бы выпить десяток порций рекомендованного официанткой Гулей коктейля «Клейстер для сердечных ран».

Но ни искренняя радость девочек в гримёрке, ни старания у зеркала хозяйки «Магокота» Али, ни дружные аплодисменты после моего фееричного выступления, ни даже десяток коктейлей с жуткими названиями не принесли облегчения. В какой-то момент поняла, что с надрывом рыдаю на груди Дениса. Молодой полицейский похлопывал меня по плечу, шептал что-то утешительное, а я лишь твердила, какой же маг подлый. Кажется, потом целовалась. Или это мне снится? Ах, как целуется Даниил! Он не только красив, но и чертовски хорош в постели. Может, зря отказалась поехать с ним? Может, ещё не поздно? Взять такси и рвануть в студенческий городок. Да и пешком не так далеко...

Глава 2

Открыла глаза и удивлённо посмотрела в синий потолок. Почему синий? Повернула голову и наткнулась взглядом на обнажённый мужской торс. Сглотнула, посмотрела на свою грудь и похолодела. Приподняла одеяло и, убедившись, что и под ним на мне нет ничего, растерянно моргнула.

Ать за ногу, это был не сон! Вот только привиделся мне Даниил, а лежала в кровати с Денисом. По телу прокатилась обжигающая волна: я изменила! И с кем? Совсем молоденький парень... С надеждой покосилась на полицейского. А может, ничего не было? Посмотреть, что ли, есть ли на парне трусы? Прижала ладони к горящему лицу. Идиотка, чесслово! Будь ему за тридцать, а мне двадцать, поняла бы эту дурацкую мысль. Так нет, всё наоборот! Поздравляю, Джо! Напилась и соблазнила мальчика. Сексмагиня, да и только!

– Денис!

От звучного, до колик знакомого рыка я сжалась и с головой скрылась под одеялом. Хлопнула дверь, грузные шаги, громкий голос:

– Спишь ещё? Полицейский, мать твою...

– Старший следователь? – сонный голос прозвучал совсем по-детски, и меня тут же принялась грызть совесть, а Денис спросил уже твёрже: – Что вы делаете в квартире бывшего

подчинённого?

– Две новости, парень! – Кровать подо мной подпрыгнула, жалобно заскрипели под тяжестью присевшего Клима пружины. – Традиционно плохая и неожиданно хорошая. Начну с хорошей. Ты восстановлен в должности и освобождён от всех обвинений...

– С чего бы? – насторожился Денис.

– А это плохая, – вздохнул следователь. – Ты вёл дело об исчезнувших из роддома младенцах?

– Увы, – мрачно ответил Денис, голос его дрогнул. – Ни единого следа, ни самих младенцев. Не мог в глаза родителям смотреть, когда дело перевели в замороженные...

– Разморозили, – едко хмыкнул Клим. – И поэтому тебя помиловали.

– Не так и много я там накопал, – горько проговорил Денис и добавил: – Как ни старался. Неужели в Управлении оценили моё рвение?

– Нет, твои неоценимые навыки требуются не так сильно, как магические способности, – угрюмо ответил Клим. – Прояснились кое-какие обстоятельства. Я бы рассказал больше, но боюсь напугать твою даму сердца. Так что давай быстренько одевайся, жду в машине.

Кровать снова дёрнулась, я вздрогнула и испуганно сжалась. Клим весело добавил:

– Не забудь пригласить на свадьбу, приятель.

– Непременно, – мгновенно отозвался Денис, голос его

раздражающе повеселел. – Как только определимся с датой, вас, Клим, приглашу первым!

Хлопнула дверь, и я стянула одеяло с головы. Прошипела зло:

– Какая ещё, ать твою за ногу, свадьба?! Офонарел?

– Доброе утро, – улыбнулся Денис и потянулся ко мне.

Я снова закрылась одеялом, избегая поцелуя. Ать за ногу! Угораздило же вляпаться? Пробурчала:

– Тебя следовательно ждёт.

– Увы. – Денис вскочил с кровати. Я покосилась на его круглые ягодицы и зажмурилась. Чесслово! Даже ямочки, как у младенца! Полицейский весело спросил: – Что хочешь на завтрак? Кофе будешь? А бутерброд с колбасой? Может, яйца пожарить?..

– Я веган, – покраснев, буркнула я.

Стянув одеяло в охапку, поднялась и заскользила ищущим взглядом по комнате. Оранжевое сценическое платье, бюстгальтер и даже трусики валялись на полу. Укрывшись, попрыгала к вороху одежды. Денис, жуя бутерброд, прошамкал:

– Извини, у меня ничего такого нет... Хлеб только. Тост сделать? – И с улыбкой добавил: – Сегодня же исправлюсь! После работы заскочу в магазин и накуплю всё, что там есть для веганов...

Отвела взгляд от его мускулистого тела и покачала головой:

– Не надо.

Стоит совершенно спокойный и обнажённый, бутерброд жуёт. Ни капли не стесняется! Я же, зубами удерживая одеяло, пытаюсь надеть трусики, ругаюсь про себя. Намекает, что рассчитывает на продолжение? Ага, держи карман... хотелку крепче! Втянулась в платье и облегчённо выдохнула, повернулась и с фальшивой улыбкой проговорила:

– Я сильно напилась вчера. Прости, что использовала тебя. Больше такого не повторится.

Денис замер, сверкнул глазами, отложил недоеденный бутерброд. Спросил глухо:

– Не повторится?

На парня было жалко смотреть: широкие плечи опустились, уверенность словно испарилась, в кончиках губ залегли глубокие складки. Вздохнула:

– Я же извинилась. Дело не в тебе... – Споткнулась и всё же выдавила: – Ты был великолепен. – Врала отчаянно, потому что ни магокота не помнила из прошедшей ночи. Да и не хотела помнить, ибо грезила другим. – Но мы не можем быть вместе. Надеюсь, ты понимаешь...

– Не понимаю. – Посмотрел исподлобья, сжал челюсти, кадык затанцевал на мускулистой шее. – Если ты про возраст, мне всё равно.

– Мне не всё равно, – усмехнулась я. Роль стервы давалась всё легче. Подхватила недоеденный бутерброд и, стряхнув кусок колбасы в мусорное ведро, засунула хлеб в рот. Про-

жевав, махнула полицейскому: – Прощай!

Да выбежала из небольшой казённой квартирки. Выдохнула облегчённо и со всей прыти поскакала по лестнице... вверх. Встречаться с Климом никакого желания не было. Дверь на крышу оказалась не заперта, и я нырнула в предрасветные сумерки. Утренняя свежесть тут же набросилась на мои оголённые плечи, кожа покрылась пупырышками. Скрестив руки на груди, подошла к краю и, пытаясь определить, где же я оказалась, невольно затаила дыхание. Туманную полосу сизого горизонта прорезало огненной раной, и с каждой минутой небо багровело, наливалось пламенем, слепило глаза.

Может, это знак? Нужно оставить надежды выстроить любовь с туманно-скрытым магом, который легко манипулирует другими, да открыться новым отношениям? Тем более костромаг, как и его сила, пылкий и страстный. С Денисом я могу расслабиться, не думать о втором и третьем смысле произнесённых слов. Просто, понятно и... неинтересно. Вздохнула и посмотрела вниз, но машины следователя не заметила. Возможно, полицейские уже уехали, можно спускаться. Пошарила по платью. Разумеется, без карманов! И, конечно же, ни сотового, ни денег. И как теперь добираться домой?

Уныло спустилась по лестнице и, глянув на дверь, за которой я провела ночь с костромагом, вздрогнула. Цапнула всунутый в щель белый конверт с моим именем. Открыв, улыб-

нулась при виде пары купюр. Покачала головой – не так уж прост полицейский! Знал, что я сбегу на крышу.

На улице, поджидая хоть одного прохожего, чтобы попросить сотовый, прыгала на месте, пытаюсь согреться в тонком платишке, да размышляла о словах Клима. Пропавшие младенцы? Какая тварь ворует новорождённых? Задушила бы собственными руками! Для чего некто крадёт детей, старалась не думать: слишком много чудовищных историй вываливали на меня в приюте. Воспитатели, чтобы магически одарённые дети слушались и не разбегались, не скупились на старшилки. До сих пор содрогаюсь от их богатой фантазии. И надеюсь, что всё это лишь больное воображение одиноких старух...

Благодаря одной милой леди, вызвала такси и теперь направлялась в дом Фёклы. Стараясь игнорировать слишком уж недвусмысленные взгляды таксиста, размышляла, как бы разузнать о таинственных исчезновениях. Может, спросить ведьму? После показательного ритуала, который старушка устроила для надменных магов и скептически-настроенных полицейских, я и сама поверила, что Фёкла великий мастер! Смех Андрея вернул на землю. Наш штатный ангел приоткрыл тайну хозяйки: видения – это бессвязный калейдоскоп картинок. Выяснить, какие из них можно притянуть к делу, можно лишь сопоставив с реальностью. Поэтому Фёкла и гоняет меня по городу. Чем больше фактов мне удастся собрать, тем ведьме становится яснее, что именно произошло.

С усмешкой покачала головой – великая и ужасная ведьма раскрывает преступления с помощью обыкновенной логики! Пользуясь видениями, а не руководствуясь ими. Но таинственный ореол привлекает клиентов, а значит, и деньги. Поэтому я, как и ангел, изо всех сил поддерживаю легенду хитрой ведьмы-самоучки.

У дома сунула купюру в потную руку водителя и, с трудом открестившись и от сдачи, и от визитки, и от свидания, помчалась к дому. В дверях встретил взъерошенный ангел. Видеть обычно спокойного Андрея таким было так странно, что я застыла на пороге.

– И где тебя метла носит? – раздражённо спросил он.

Хлопнула себя по лбу:

– Метла! – Могла улететь из бара на одной из дежурных мётел, а не тащиться за Даней на скутере. И в аварию бы не попала. Идиотка. Но теперь поздно плакать над сбежавшим котом. Кстати, о кошках... С подозрением осмотрелась: – А почему так тихо? Где привычные слуху кошачьи перепевки?

– Иван уже покормил магокотов. – Андрей не по-ангельски нетерпеливо втянул меня в дом и захлопнул дверь. – И ушёл с Ромашкой ещё до рассвета...

– И чего сегодня всем не спится? – проворчала я. Оглядела тщательно отутюженный костюм ангела и приподняла брови: – Ты на бал?

– В аэропорт, – буркнул тот. – Встречать... друзей. – Глянул на часы и судорожно вздохнул: – Почти опаздываю.

– Подвезти? – кивнула на стоящую в углу метлу. Андрей передёрнулся, и я рассмеялась: – Шучу. Для ангела ты на удивление сильно недолюбливаешь полёты. Даже бледнеешь от слова «аэропорт»! И что за демоны твои друзья, раз заставляют встречать в таком месте?

Андрей махнул рукой:

– Завтрак на кухне, обед в холодильнике... как и ужин...

– Ты прощаешься навсегда? – едко хмыкнула я. Потрепала по вихрам: – Не переживай, мы не умрём с голоду. Только смотри, как бы демонические друзья тебя за своего не приняли, с такой-то причёской...

– Забыл причесаться! – подпрыгнул Андрей и с ужасом схватился за голову. – Это конец!

– Значит, среди друзей есть девушка, – хмыкнула я и расправила пятернёй его космы. – Ты ей крылья покажи, она сразу про причёску забудет! И прямо из аэропорта потащит в магскверскую администрацию, пока ты не очухался. – Отступила и, прищурившись, кивнула: – Красавчик! И скажи подружке, что если прокатит со сладеньким, тебя с удовольствием приютит метловая гонщица... – Подмигнула: – Только не говори, что бывшая. Это прибавит тебе сотню очков...

– Спасибо за совет, – с чувством ответил Андрей. – Обязательно донесу эту бесценную информацию до сведения друзей.

Я изумлённо покачала головой – принимает всерьёз всё, что ни скажу! – и вытолкала ангела за дверь:

– Не бойся. Самолёты не кусаются! – Он медленно, словно под прицелом, пошёл к машине Ивана, а я с интересом крикнула: – А что это за чемоданчик? – Андрей повернулся, а я уже потянулась к красивому деревянному ящичку с медными углами: – Раритетная вещь...

– Не трогай! – визгливо крикнул Андрей. Не ожидая настолько убийственно-высоких нот, я растерянно замерла. Ангел спокойнее пояснил: – Это опасно.

– Страсти какие, – уважительно протянула я и, когда Андрей вернулся и забрал чемоданчик, усмехнулась: – Подарок друзьям-демонам?

Андрей кивнул и смущённо потупился.

– Понимаешь, я так долго готовил этот... – начал было.

– Чесслово, – раздражённо перебила я, – ты вроде опоздать боялся!

Ангел вздрогнул и поспешно побежал к машине, а я облегчённо закрыла дверь. Увольте! Выслушивание рецепта необычного демонического десерта на голодный желудок – то ещё испытание! Потёрла ладони. Что там ангел за завтрак приготовил? Раздался громкий стук. Понимающе усмехнулась и иронично спросила:

– Передумал? – Открыла дверь. – Хочешь прокатиться на метле?..

Осеклась. На пороге, разглядывая меня с не меньшим изумлением, чем я их, зябко жались друг к другу молодая красивая женщина и высокий усатый мужчина.

– Здесь живёт ведьма Фёкла? – нервно поправив короткую вуалетку, неуверенно спросила дама.

Я кивнула и, делая вид, что всегда по утрам надеваю откровенное и яркое сценическое платье, гостеприимно улыбнулась:

– Проходите, пожалуйста. – Дала потенциальным клиентам минутку оглядеться и указала на мягкий диванчик: – Присаживайтесь. Расскажите вкратце проблему, и я спрошу мастера Фёклу, примет ли она вас.

Женщина осторожно присела на самый краешек дивана и с отчаянием посмотрела на спутника. Тот сурово кивнул и пророкотал красивым низким голосом:

– Нашего ребёнка похитили. Полиция месяц не может его найти... Скажите ведьме, что пришёл управляющий отделом казначейства магскверской администрации мастер Родион. И я не пожалею никаких денег, лишь бы разыскать дочь.

Глава 3

Предупредив возможных клиентов, что Фёклу ни в коем случае ведьмой не называть (если они желают, чтобы старушка взялась за дело), и побежала на второй этаж. Магокоты, занимающие общую комнату, лениво приподняли головы, но, убедившись, что это не Иван с едой, тут же потеряли интерес. Благо в мастерскую Фёклы тоже не ломились.

Постучала и громко спросила:

- Вы уже проснулись? Мастер Фёкла! Внизу клиенты...
- Джо?

Услышав голосок старушки из её спальни, развернулась и широкими шагами направилась туда. Васька, решив, что шлейф – это такая игрушка, вцепился когтями и поехал по паркету. К этому безобразию с удовольствием присоединилось ещё несколько магокотов, так что к двери я приблизилась уже с ощутимым трудом. С рыком оторвала шлейф и, бросив его на развлечение котам, вошла в полутёмную комнату. Глянула на развалившуюся на кровати старушку и понимающе хмыкнула:

– Опять до утра драмы смотрела? Ну сколько можно? Чесслово, о возрасте кто думать будет?

– А что о нём думать? – иронично хмыкнула старушка. – Точно не уменьшится. А время можно использовать с большим толком...

– Золотые слова! – Я воздела руки к небу. – Как раз об этом и говорю. Внизу клиенты, быстренько одевайтесь.

– Я хочу кофе, – театрально простонала ведьма. – Попроси Андрея принести, а сама развлеки гостей.

– Как бы не крендель! – скривилась я. – Я не умею раздваиваться, мастер. Либо кофе вам, либо развлекать гостей... – Вспомнила, что до сих пор в сценическом платье и хмыкнула: – Максимум, что могу предложить – развлекать всех, пока вы будете пить кофе с клиентами.

– Вот же, – проворчала старушка и нахмурилась: – Погоди. Зачем тебе раздваиваться. – Резко поднялась и вцепилась мне в локоть. – Где Андрей?

– Ангел улетел, но обещал вернуться, – приснула я. – Если страшные самолёты не закусуют его до нервного тика! А друзья, отведав чудо-десерта, не заташат в магскверскую администрацию, чтобы оженить на прекрасной демонице...

– Джо! – крикнула старушка, и я осеклась. Глаза Фёклы взволнованно заблестели, щёки словно ввалились. – Он ушёл? Как выглядел?

– Как жених, – снова усмехнулась я. – Чесслово, что с вами? Ну поехал ангел встретить друзей в аэропорт. Что его, запереть надо было?

– Вот именно! – воскликнула Фёкла.

Я почесала затылок:

– Э... как-то даже в голову не пришло. – Поинтересовалась: – А он что, может попытаться сбежать? – Ужаснулась: –

Ать за ногу! Кто же готовить нам будет?!

Фёкла на всех парах понеслась к мастерской, её ночная сорочка и белоснежные волосы развевались гордым парусом. Магокоты с испуганным мявканьем шугались в стороны. Тут у меня брови на лоб поползли: обычно, наглые животные запугивают старушку до потери румянца! Что происходит?!

Фёкла схватила сотовый, дрожащими руками набрала номер, прижала к уху:

– Клим? Беда!

У меня вообще шерсть моя рыже-короткая на затылке дыбом поднялась: Фёкла добровольно позвонила Климу?! Сама, собственными пальчиками набрала номер? И ведь никто не угрожал! Суставы не выкручивал, гвозди под ногти не загонял... Думала, старушка обратится к Климу, лишь когда с неё будут заживо скальп снимать: ведьма терпеть не может старшего следователя Магсквера!

Когда она безвольно опустила руку и уставилась на меня грозным (словно я выгнала ангела голышом в мороз и вьюгу) взглядом светло-голубых глаз, широко улыбнулась и спросила:

– Вам кофе со сливками или с коньяком?

– С ядом! – зашипела старушка и погрозила мне телефоном. – И себе налей. Да побольше! Если Андрей не вернётся до ночи...

– Да ладно вам. – Я непонимающе смотрела на встревоженное лицо ведьмы. – Найдёт дорогу обратно, не младенец

ведь... А вот в холле ожидают клиенты, которые умоляют найти пропавшего ребёнка. Спуститесь?

– Да-да, – рассеянно отозвалась Фёкла и уселась за станок.

Сердце моё дрогнуло. Если старушка возьмёт иголку, то примется за шитьё, и до двенадцати её будет не отодрать от любимого занятия. Решила использовать подлый, но эффективный приём.

– Ромашка тоже ушёл из дома...

Рука, уже протянутая к игольнице, застыла, ведьма сверкнула голубыми глазами:

– Что?

– Ага, ещё до рассвета, – безразличным тоном продолжила я, понимая, что жму на большую мозоль Фёклы, но иного выхода не видела. Нажала на кнопку пульта, буднично уточнила: – Вам корейский канал включить или тайский?

– Джо! – взволнованно вскочила старушка. – Куда ушёл Рома и почему ты его не остановила? – Она вылезла из-за станка и подскочила к окну: – Где Иван? Нужно немедленно пустить по следу магокотов... И Даниилу позвони!

– Чувствуете? – спросила я.

– Что? – раздражённо передёрнула плечами Фёкла. – Джо, не стой столбом! Зови Ивана!

– Это самое, – хмыкнула я. – Беспокорство, страх, отчаяние... Всё то, что целый месяц ощущали молодые родители, у которых украли новорождённого ребёнка. А вам важнее успокоить нервы за вышивкой... Чесслово!

– Трагедии случаются ежеминутно, Джо!

Фёкла наградила меня таким тяжёлым взглядом, что я на миг устыдилась: ведьма постоянно видит такое, от чего у меня бы крыша съехала. Проклятие, чудовищный дар видения чужих несчастий. Подошла и обхватила её маленькие сухие ладошки.

– Но в этот раз вы можете помочь! Я верю в это. А с Ромашкой всё в порядке. К счастью...

Фёкла болезненно скривилась:

– Джо. Целый месяц! Обычно...

– Нет, – жёстко перебила я и сжала челюсти так, что закрипели зубы. Успокоившись, умоляюще протянула: – Пожалуйста.

– Не говори потом, что я не предупреждала!

Старушка зло вырвала свои руки и подошла к шкафу. Я помогла ведьме причесаться и облачиться в один из сотни практически одинаковых серых шерстяных костюмов, да меховые домашние сапожки. И от видений, и от возраста Фёкле постоянно было холодно.

Спускаясь по лестнице, слышала тихие рыдания, сердце болезненно сжалось, в носу стало мокро. Я выросла в приюте, где каждый день что-либо случалось. Магические дети не особо послушны, да и гнева на судьбу-злодейку в каждом хоть ложкой ешь. Я пыталась защищать слабых, но и сама порой уступала тем, кто сильнее. И каждый такой случай остался рубцом на сердце. До сих пор не могу простить де-

вочку, – ей было лет пять, – которая ночью выбросила из окна младенца потому, что он своим криком мешал спать. Я не помню ни имени, ни лица той девочки, но и сейчас люто её ненавижу.

Фёкла медленно прошаркала по ковру и уселась в любимом кресле. Положила локти на подлокотники и внимательно посмотрела на сжавшихся на диване гостей.

– Приветствую, – величественно проговорила она. – Расскажите, при каких обстоятельствах пропал ваш ребёнок. Постарайтесь не упустить ни единой детали. Даже если она кажется вам несущественной.

– Да, – сурово кивнул мужчина. – Мастер Фёкла, я понимаю, что для следствия важна каждая деталь. И мы помним всё до последней мелочи, не раз рассказывали об этом полицейским...

– Плохо, – поморщилась старушка. – Значит, вы уже заучили некую версию. Вряд ли она отражает действительность, но иной у нас нет.

Многозначительно посмотрела на меня, я послушно открыла блокнот и приготовилась записывать. Супруга Родиона разрешилась от бремени дома, помогали ей лучшие магдоки Магсквера, разумеется. Точнее, самые дорогостоящие... Моё мнение о магдоках сильно ухудшилось после прошлого дела об отрезанных головах. Ох, нельзя отвлекаться! Малышку унесла помощница магдока, омыла девочку, положила на пеленальный столик. Отвернулась на миг, что-

бы взять чистое полотенце...

– Пропал из закрытой ванной комнаты, где нет ни единого окна? – уточнила Фёкла.

– Помощница магдока клянётся, что так и было, – глухо ответил безутешный отец. – Мол, потянулась за полотенцем, а в следующее мгновение ребёнка уже не было. Женщину сразу арестовали, она плакала, умоляла поверить. Её продержали в следственном отделе три дня, но показания не изменились.

Вспомнив жуткий диван и грязную комнатку с железной решёткой, я невольно посочувствовала несчастной. Провести там целых три дня не шутки. Но что ещё ждать от Клима?

– Других подозреваемых не было? – спокойно спросила Фёкла. – Кто ещё находился в доме в момент происшествия?

– Магдок Вар, – загибала дрожащие пальчики жена Родиона. – Магдок Мила. Наша прислуга...

– Много прислуги? – не удержалась я, чем заслужила фирменно-возмущённый взгляд Фёклы. Приподняла брови: – Надо составить список!

– В доме находилась кухарка и две служанки, – тихо ответил Родион. – Это всё.

– А садовника у вас разве нет? – не унималась я.

– Джо, – укоризненно покачала головой Фёкла.

– А что? – взвилась я. – Чаще всего подозрение падает на садовника. Особенно если его наняли недавно...

– Старший следователь тоже так сказал, – подала голос

жена Родиона. – Мы действительно за пару дней до похищения наняли нового садовника...

– Вот! – довольно подпрыгнула я.

– Но он ещё не вышел на работу, когда это случилось, – мрачно добавил Родион. – Его не было ни в доме, ни в саду. И Клим его тоже проверил... на всякий случай. Это совсем молодой парень, и в тот день, как и каждую неделю, он до ночи бесплатно работал в саду престарелого дома.

Ноги что-то коснулось, я неосознанно почесала голень и продолжила записывать, как женщина вдруг воскликнула:

– Ах! – К ней на колени прыгнул серый котёнок и поднырнул под руку. – Это же магокот...

– Настоящий, – добавил её муж. Родион почти улыбнулся и обнял жену за плечи. – Ты ему понравилась.

– Это Роман, – нежно проговорила Фёкла. – Не магокот, оборотень. Мальчишка совсем. Я его опекун.

Рука застыла на шёрстке котёнка, в воцарившейся тишине явственно слышались мурчащие звуки. Жена Родиона часто-часто заморгала и, подняв котёнка, посадила его на диван.

– Простите – сдавленно прошептала она. – Я на минутку.

Стук каблучков, хлопок двери, Родион вздохнул:

– Так каждый раз, когда видит ребёнка. Неважно, годовалый ли это мальчик или десятилетняя девочка. Жена так страдает!

Зарылся лицом в ладонях. У меня сердце сжалось при

взгляде на его опущенные плечи. Такой большой, сильный, могущественный, – один из самых богатых людей Магсквера! – но так же один из самых несчастных. Ни деньги, ни власть не помогут вернуть то дорогое, что бесследно исчезло. Будущее...

Фёкла с трудом поднялась и спокойно проговорила:

– Оставьте контакты Джо, мастер Родион. Как только у нас появятся новости, мы с вами свяжемся. Ещё прошу предоставить моей помощнице всё, что она попросит, – это в ваших же интересах...

– Всё что угодно, – порывисто воскликнул Родион, – вплоть до моей жизни!

– Это лишнее, – сухо отрезала ведьма и пошаркала к лестнице.

Родион посмотрел на меня, и я поразилась тому, насколько красными были его глаза. Женщины могут плакать, а мужчины не позволяют себе проявлять эмоций, но слёзы не спрячешь. У этого сильного и могущественного мужчины они были кровавыми. Я с трудом улыбнулась (по себе знаю, как убивает жалость, лучше общаться отстранённо вежливо) и приготовилась записывать:

– Диктуйте.

Глава 4

Шуганула облепивших дверь мастерской магокотов и вошла в святая святых Фёклы. Старушка привычно сгорбилась над вышивкой и под звуки мяу-тайского языка ловко орудовала иглой. Усмехнулась: теперь понятно, почему магокоты так заинтригованно прислушивались к повествованию сериала! Лакорны им близки по духу... то есть по слуху.

– Что скажете? – нетерпеливо спросила ведьму.

Та лишь поджала губы и вздохнула, у меня болезненно сжалось сердце: какие же видения посетили старушку? Ладони вспотели, к горлу подкатился ком, я помотала головой. О нет, не представляю, как смогу отказать этой милой паре.

– Вечно ты втягиваешь меня во всякие сомнительные авантюры, – пробурчала ведьма.

Я вздохнула с облегчением – возьмётся! – и деловито уточнила:

– Какие будут указания?

Фёкла, не отрываясь от вышивки, покачала головой:

– Для начала поговори с этой помощницей...

– Мастер! – возмущённо воскликнула я. – Её и так уже затюкали! Вы не представляете, каково в изоляторе следственного отдела! Там даже пахнет страхом. Бедную женщину заперли на три дня... Не думаю, что помощнице удалось утаить от Клима хоть что-то...

– А после, – терпеливо выслушав мои причитания, спокойно проговорила Фёкла, – пригласи магдоков на встречу.

– Ать за ногу! – возмутилась я. – Эти-то вам зачем? – Присела на край станка и склонилась с воодушевлением. – Лучше сразу пообщаться с садовником. Уверена, он...

– Джо! – закричала старушка, яростно тыкая иглой в мою сторону. – Я порадовалась, что нитка короткая, и ведьма не достаёт. – Ты испортишь натяжение канвы! А ну слезь немедленно!

– Чесслово, – пробурчала я и обиженно отступила, – тряпка вам дороже человека!

– Сама ворчала месяц, когда оплатила счёт, – вскинулась Фёкла. – Или забыла, сколько стоит погонный дециметр?

– Забудешь такое... – буркнула я и мстительно проговорила: – Тогда пусть канва вам кофе и несёт! А я пошла... общаться! Ать за ногу! Ненавижу магдоков!

– Пора забыть Захара и Петра, – проворчала Фёкла, возвращаясь к вышивке. – Всего два магдока с гнилыми душами на тысячу хороших специалистов Магсквера. – Когда я подошла к двери, добавила: – Переодеться не забудь. Что за вид, Джо? Где ты провела эту ночь?

– Лучше и не спрашивайте, – болезненно скривилась я и передёрнула плечами. – Переоденусь и поеду к той женщине.

– Сначала кофе принеси! – крикнула Фёкла, когда я вышла из мастерской.

Усмехнулась и приветливо помахала Ивану:

– Доброе! Куда ты спозаранку Ромашку таскал?

– Тренировались, – таинственно улыбнулся зоомаг. Облепившие его со всех сторон магокоты мурлыкали так, что, казалось, стены тряслись. Ромка же деловито вылизывался в паре шагов. – У него получается всё лучше.

– Знать бы что, – иронично ответила я. – Мышей ловить? Или по деревьям лазать? Может, кошек соседских гонять? Нет. Ему ещё рано...

Роман поднял мордочку и наградил меня взглядом бывалого дворового кота. Я лишь головой покачала. Ну и ну.

– А ты? – Иван многозначительно кивнул на платье. – С конкурса красоты?

– Ага, – рассмеялась я. – Заняла первое место в номинации «Пить так пить»! – Помялась и добавила осторожно: – Мы с Денисом отмечали удачное дело...

– А меня, знамо дело, не позвали, – ехидно проговорил зоомаг. – Что? По статусу не положено? Я ведь тоже участвовал в расследовании!

– Правда? – деланно удивилась я. – Кажется, ты лишь активно мешал... и сам красовался в подозреваемых.

– Не прокатило, – послушно кивнул Иван. – У нас новое дело?

Я недовольно покосилась на мастерскую:

– Кажется, надо в контору жалобу написать. Обещали, что дверь звуконепроницаемая!

– Не пиши, – хмыкнул Иван, – ни слова не слышал. Просто

у тебя лицо такое... таинственное. Вот и предположил. Ты расскажи, может, я чем помочь смогу...

– Чем? – расхохоталась я. – Накормишь свидетеля кошачьим кормом? Или пузико почешешь?

Иван серьёзно ответил:

– Могу подсказать, какой из магокотов может быть полезен. И проследить, чтобы всё было сделано правильно.

– Хм, – задумалась я. – Аргумент. Может, Ваську послать на поиски Андрея?

– Зачем коту искать ангела? – удивился зоомаг.

– Ангел вроде как сбежал, – пожалала я плечами. – Встретила утром, когда торопился в аэропорт. Трясся как лист осиновый, посматривал странно. А Фёкла потом с меня чуть шкуру не спустила, что не задержала штатного ангела. Будто я знала, что отпускать нельзя! Хотя... сейчас понимаю – Андрей словно ждал, что его остановят. И та шкатулочка выглядела очень странно. Подозрительно это...

– Да уж, – Иван озадаченно почесал подбородок. – Хорошо, Ваську я пошлю по следу.

Не сдержала улыбки при виде обиженно-вытянувшейся мордочки чёрного магокота: его только что завуалировано сравнили с собакой! А зоомаг продолжал:

– Может, ещё кто-то понадобится?

Я задумчиво посмотрела на мейн-куна:

– Грыза, что ли, взять? Вдруг придётся залезать к садовнику в дом?

– Садовнику? – удивился Иван. – Зачем тебе в дом садовника?

Я безмятежно оскалилась:

– Незачем! Абсолютно... Э... Нужно Фёкле кофе принести. Потом я в душ, а ты поговори с Грызом, чтобы вёл себя как лапочка!

– Может, тебя подбросить на машине? – крикнул вслед Иван.

Я обернулась у лестницы:

– А нет твоего такси! На нём ангел упорхнул. Возьму свой скутер.

– Уехал на машине? – протянул зоомаг и пригорюнился: – Непросто будет Ваську это объяснить.

– Ты справишься! – уверенно заявила я и сбежала вниз.

На кухне, как всегда, царила стерильная чистота. Как в операционной, чесслово! Кофе уже остыл, пришлось подогреть в микроволновке. Конечно, Фёкла будет ворчать, – старушка утверждает, что это портит вкус, – но готовить новый нет ни времени, ни желания, ни мастерства... Честно говоря, мой кофе можно использовать для того, чтобы раскалывать особо опасных преступников. Они будут рыдать и умолять спросить их о чём-нибудь ещё, лишь бы убрали из комнаты чёртово зелье.

Когда недовольная ведьма получила свой утренний кофе, а я заслуженный душ, Иван уже пообщался с котами. Васьки и след простыл, а огромный Грыз важно помахивал хвостом

у порога, терпеливо дожидаясь, когда рыжая злодейка (а коты, по словам Ивана, воспринимали меня именно так) спустится в холл. В просторной футболке и рваных джинсах я ощущала себя гораздо комфортнее. Осмотрела свежие вмятины на стареньком скутере и вздохнула:

– Грыз, залезай. Надеюсь, он ещё хоть денёк побегает!

Конь мой фырчал, плевался и дёргался. Придётся везти в мастерскую... и вытаскивать из копилки заветные купюры. Мечта моя прозрачная, точнее, байк «Призрак», снова отодвигалась на неопределённый срок. Эх, а я была уверена, что моей доли от гонорара за предыдущее дело окажется достаточно... Но противный Клим предъявил иск от города за некоторые разрушения. И так как виновник был мёртв, пришлось раскошелиться. А Фёкла даже не подумала помочь! Я затаила обиду.

Зелёные берёзки, растущие по обеим сторонам дороги, весело летели за спину, воздух радовал насыщенным ароматом росы и садовых цветов. Машин было совсем немного. Небо нависало прозрачной свежестью, а солнышко горячо целовало щёки. Денёк обещал быть жарким. Что же не наде- ла шорты?

Судя по сведениям Родиона, помощница магдока жила в Гомановской роще. Этот район Магсквера славится высокими ценами на недвижимость и обилием парков. Чаще всего здесь селятся обеспеченные молодожёны, чтобы без проблем и опасности для здоровья выгуливать будущее потом-

ство. Как одинокая женщина средних лет получила здесь аж трёхкомнатную квартирку, мне и предстояло узнать. Не понимаю, зачем Фёкле это. Магдоки в акушерстве получают очень приличное жалование. Уверена, и помощница не бедствует. А ипотеку открывают не только молодым семьям.

Другое дело – садовник! Не понимаю, зачем молодому человеку, у которого есть собственный дом, заниматься таким низкооплачиваемым делом. Он точно странный. Наняться на работу, не прийти и уволиться сразу после исчезновения ребёнка... Неужели никто не видит, как это подозрительно?! Ать за ногу! Да его алиби трещит по швам: полуслепые маразматика в престарелом доме покажут на любого, кто наденет форменную одежду и кивнут, что именно его они видели неделю назад... Да я сама не уверена, что смогу опознать незнакомого садовника спустя несколько дней!

Но нет, Фёкле нужна эта женщина. Чесслово! Будто несчастной Клима не хватило. Это не следователь, а толстый хитрый котяра! Будь у него хоть намёк, хоть подозрение, призрачная ниточка, Клим ни за что не выпустил бы помощницу из своих острых когтей! И раз та на свободе, значит, заслужила.

Прислонила скутер к стене высокого зеленовато-серого здания и, сопровождаемая вальяжным Грызмом, направилась к подъезду. Домофон легко поддался колдовской силе магокота. Огляделась. Использовать магокотов не совсем – кхе! – законно. Точнее, совсем незаконно. Но никто же не видел?

В подъезде было светло, пахло приличным чистящим средством с ароматом морского бриза. Не то что в студенческом городке! В подъезде Даниила витал дух горелых котлет и мокрых тряпок. При мысли о черноволосям преподавателе магскверской академии настроение испортилось.

Я тяжело вздохнула и отчётливо постучала в дверь с нужным номером в виде витиеватого вензеля. Подождала несколько секунд и заколотила сильнее. На звонок тоже не получила ответа. Странно. По словам управляющего казначейством, помощницу магдока отстранили от должности до окончания расследования. Уже месяц как несчастная не получала денег. Может, устроилась на другую работу? Кушать-то надо. Да и за квартирку в хорошем районе платить.

Уходить ни с чем не хотелось. Кивнула Грызу, и кот приподнялся. Стоя на задних лапах, передние положил на замок, ткнулся мокрым носом, муркнул, фыркнул, раздался щелчок, и дверь со скрипом открылась. Ощувив густой сладковатый запах, я застыла на месте. На голове зашевелились волосы, дурное предчувствие скрутило живот холодом.

Толкнув дверь, вошла в просторную прихожую. Оценила качественный шкаф-купе во всю стену, огромное зеркало в золочёной раме, яркий ковёр с пушистым ворсом. Приличная обстановочка! Должно быть, работа в клинике акушерства весьма высокооплачиваемая. Боюсь и предположить, сколько получают магдоки.

– Грыз? – Оглянулась на кота, но мейн-кун не сдвинулся

с места.

Поведение кота насторожило ещё больше, и я прошла в комнату. Застыла, затаив дыхание. Первое, что бросилось в глаза, – мухи. Целая туча! Они шевелились на животе женщины, словно живое нечто, до жути противное. Прижала руку ко рту: завтрак активно просился наружу.

Распахнутые глаза жертвы невидяще смотрели в потолок, синие губы изогнуты, словно от боли, руки раскинуты, халатик распахнут, светлое скромное бельё обагрено кровью. Раздался топот множества шагов в форменных ботинках.

– Стоять! – Резкий окрик не испугал и не удивил. – Не двигаться!

Я лишь заглянула за спину полицейских. Грыза в коридоре не было, магокот благополучно улизнул, и это радовало. Подняла руки и громко проговорила:

– Я помощница ведьмы Фёклы, она приказала проверить подозреваемую по делу о пропавшем младенце управляющего казначейства. Вот номер телефона мастера Родиона, он подтвердит, что я работаю над этим делом.

– Джо?

Услышав знакомый голос, вздрогнула и при виде бледного лица молодого костромага действительно испугалась. Ать за ногу! Только не он...

Глава 5

– Мастер Денис! – Полицейский обернулся и вопросительно посмотрел на коллегу, тот поднял длинную прозрачную трубочку, внутри которой слабо клубился сиреневатый туман: – Магослед показывает мизерные колебания. Или применено тающее заклинание, или...

– Магокот, – понимающе усмехнулся Денис и многозначительно посмотрел на меня: – Думаю, Грыз хвостом помахал. – И добавил громче: – Ищите дальше. Нужны улики!

Я сделала вид, что не поняла, на что намекает мой нечаянный любовник. Чесслово, с удовольствием бы улизнула, лишь бы не видеть так близко, не ощущать кожей его колкий взгляд, не чувствовать угрызений совести. Одна ночь, а я виновата перед двумя мужчинами! А вот они бы и ухом не повели, переспи после парочки бокалов с подцепленной в баре девицей. И где справедливость? Почему лишь женщины ощущают вину за случайную связь?

– И долго мне здесь сидеть? – раздражённо спросила я. – Мастер Родион уже всё тебе объяснил. Отпусти, у меня куча дел...

– Скажи каких, – холодно улыбнулся Денис. – Мы следом поедем, время сэкономим, собирая трупы.

– Будто за мной вечно одни трупы, – недовольно буркнула я.

Денис лишь саркастично приподнял брови, я не выдержала и фыркнула:

– Труп метлового тренера академии вспомнил? Так там и Даниил был...

Ать за ногу! При упоминании калеки настроение испортилось у нас обоих. Лицо Дениса словно в маску превратилось, да и моё, думаю, выглядело не менее привлекательно. Для зомби. Я сдалась:

– Фёкла приказала назначить магдакам встречу.

Но о садовнике говорить не стала: не хватало ещё, чтобы полиция меня обставила! Ещё никто не обходил победительницу всех гонок... На метле, правда, но неважно! Вот распутаю дело за один день, пусть им всем стыдно станет, что не видели то, что на поверхности!

– Я подвезу, – иронично хмыкнул Денис и, прежде чем я возмутилась, торопливо добавил: – Как раз направлялся в клинику, как услышал о вызове по знакомому адресу.

Спина похолодела:

– Вызове? – Помялась и осторожно уточнила: – А кто вызвал полицию?

– Не стоит переживать, – понимающе улыбнулся Денис. – Конечно, одна бдительная старушка сообщила о подозрительной рыжей девушке с огромным страшным магокотом! – Улыбка сползла с его лица, глаза потемнели: – Но здесь мы не по этому звонку. Был получен анонимный вызов с одно-разового телефона. Мало того, заморожённого. Некто изме-

нённым магией голосом сообщил, что в квартире находится труп. Мы даже не смогли определить, из какого района был сделан звонок.

Я невольно поёжилась и благодарно посмотрела на Дениса. Вот и разгадка его настойчивого стремления подвезти. Предположил, что некто, заметив меня... или что вероятнее, получив сигнал о магическом вторжении, попытался подставить. А это значит, убийца знает, кто обнаружил труп. Придавив горло вопящей гордости, кивнула:

– Хорошо. Подвези.

К нам подошёл полицейский с магоследом, покосился на меня с подозрением и проговорил:

– Ничего. Единственный след на двери. Погибла жертва явно от магического воздействия, но нет даже малейшего следа. Смерть наступила три дня назад.

Денис кивнул, а я решила спросить:

– А это магическое воздействие... оно могло быть не извне?

Полицейские переглянулись.

– Верно, – взмахнул магоследом парень, – рана могла быть сделана и изнутри! Тогда понятно, почему нет следов преступника!

– На вскрытие! – приказал Денис и добавил: – Я к магдокам.

Поднялся и, подхватив меня за локоть, потянул к выходу. Осторожно высвободилась и лживо улыбнулась: неприятны

мне его прикосновения. Как раскалённым железом, чесслово!

В машине Денис повертел головой, словно высматривая что-то. Я насторожилась:

– Думаешь, он наблюдал за входом? Тот, кто сделал звонок...

– Да я Грыза ищу, – рассмеялся Денис. – Пожалей его лапки, позови в машину.

– Повторяю, – упрямо ответила я, – что дверь была открыта!

Денис недовольно цокнул языком и завёл автомобиль. Вырулив на шоссе, смотря на дорогу, проговорил:

– Прости. – Я удивлённо воззрилась на него, а полицейский продолжил деревянным голосом: – За утро. Я не должен был давить. Но вчера было так хорошо... – Сжал губы, на шее дёрнулся кадык, на щеках заалел румянец. С трудом закончил: – Давай попробуем встречаться.

Заскрежетала зубами. Вот упрямец! Непробиваемый! Сказала же, что это была ошибка, намекнула, что прыгнула в постель по пьяни. Неужели не понимает, каково мне? Впрочем, с намёками у меня всегда было туго, никто особо их не понимал, а вот правда давалась легко. Отвернулась и, провожая мрачным взглядом весёлые яркие домики, украшающие престижную Колоросскую улицу, звеняще проговорила:

– Прости, но я люблю другого.

– Знаю. – Денис зло крутанул руль и резко нажал на газ.

Я еле успела схватиться за поручень, чтобы не разбить нос о стекло. – Вчера рассказала... всё.

Знаете, что ощущаешь, когда на вас из окна выливают ведро помоев? А вокруг стоят люди. Даже не смеются, только смотрят. А вы готовы провалиться сквозь землю, лишь бы исчезнуть вот прямо сейчас? Ать за ногу! Как мне захотелось испариться! Всё рассказала полицейскому?! И о ночи с Даниилом, и о моём признании? И о том, как меня отвергли? Чесслово, лучше бы на скутере поехала. Выбор между возможным преследованием убийцы и поездкой с Денисом? Не задумываясь, сделала бы... но поздно! Ни убежать, ни скрыться... уж из машины на полном ходу я выпрыгивать не буду. Не потому ли полицейский прибавил скорость? Чтобы и не пыталась?

– Всё равно, – наконец поговорил Денис. И тихо добавил: – Я предложил попробовать забыть его... со мной. И ты согласилась.

– Потому что была в стельку! – крикнула я и зло посмотрела на полицейского. – Неужели ты не видел? Мне даже снилось, что я с Даниилом...

Он побледнел, и я прикусила язык. Ать за ногу! Этого, наверное, говорить не стоило. Остаток пути мы провели в напряжённой тишине, и как только машина остановилась, я бешеной метлой вылетела из салона.

Центральная клиника акушерства Магсквера поражала сверкающим великолепием. Ощущение, что здесь не рожда-

ют обычных младенцев, а кропотливо создают совершенных людей. Высоченное серебряное здание, дорогие машины на парковке, улыбающийся во все триста зубов вышколенный персонал, белоснежные костюмы и запах денег: сильный, мятно-терпкий, со жгучей раздражающей перчинкой.

То, что у меня заняло бы часа три, для Дениса оказалось делом трёх минут. Стоило полицейскому достать удостоверение, как ледяное равнодушие стекло с девицы за стойкой регистрации. Она испуганно улыбнулась, пискнула, что сейчас позовёт, и испарилась. Я даже восхищённо присвистнула, чем заслужила рикошет косых взглядов женщин в костюмах стоимостью с «Призрака». Неловко одёрнула футболку, проверила, чистые ли коленки на брюках. А вот на молодого человека в форме, дамочки посматривали с заметным интересом. Учитывая, что, скорее всего, они беременны, это было как минимум странно.

– Ты красивая, – зачем-то сказал Денис.

Женщина в строгом платье цвета пепельной розы и с зачатенной дулей на голове посмотрела на симпатичного полицейского так изумлённо, что я невольно рассмеялась. Денис с улыбкой добавил:

– Особенно когда не обращаешь внимания на мнение других.

Я фыркнула, отвернулась, рассматривая персонал и посетителей, и тут услышала знакомый низкий голос:

– Мастер Денис?

Сердце, казалось, ухнуло в живот, по телу прокатилась волна жара. Даниил?! Медленно повернулась и при взгляде на преподавателя истории древнейшей магии ощутила, как в груди всё взорвалось. За руку калеки держалась невысокая миловидная девушка с огромными зелёными глазами и пухлыми губами. Белоснежная форменная одежда не могла скрыть ни тонкой талии, ни высокой груди, ни длинных ног. Даже Денис восторженно смотрел на красотку, а ведь раньше при мне никогда не пялился на девиц!

Опираясь на трость, Даниил осторожно высвободил увечную руку и протянул полицейскому. Денис легонько пожал бесчувственную ладонь и искренне проговорил:

– Рад вас видеть, мастер Даниил. И вас, магдок Мила.

Я вздрогнула и пристально вгляделась в лицо красотки. Так это и есть магдок, которая принимала роды? Совсем молоденькая, казалось, ей нет и двадцати двух. Стало горько: Даниила действительно преследуют женщины. Покачала головой. Нет! Это же он приехал в клинику!

– Что-то хотите сказать, мастер Евгения? – официально спросил Даниил.

Я сжала челюсти, с трудом сдерживая порыв вырвать из его руки трость и огреть по голове. Ненавижу своё полное имя! И этот гад черноокий прекрасно об этом знает. Скрипнула зубами и, расплываясь в фальшивейшей улыбке, цапнула Дениса за локоть, прижалась к боку полицейского:

– Мы хотели бы поговорить с вами, магдок. По делу о про-

павшей дочери мастера Родиона.

– А вы?.. – многозначительно приподняла брови Мила. Я мстительно промолчала, делая вид, что не понимаю намёка. Женщина передёрнула плечами и резко спросила: – Кто вы? И по какому праву?..

– Мастер... – Денис поперхнулся под моим злым взглядом и подавился именем, которое намеревался произнести. Откашлялся и прохрипел: – Это Джо. Она помощница ведьмы Фёклы, которая... помогает полиции в расследовании по личной просьбе мастера Родиона.

Я иронично покосилась на Дениса. Щас, помогает Фёкла! Разбежалась и взлетела! Ощувив изучающий взгляд Даниила, вздрогнула, недовольно посмотрела на мага и вскинула подбородок. Мол, держись за свою новую женщину, глазей на неё, а я теперь с другим!

– Понятно, – мрачно пробормотала Мила.

Мне всё меньше нравилась эта женщина. Какая-то она... совсем не милая. Противная, если честно. Сначала кажется, что невинная куколка, но потом замечаешь и резкие движения, и острый холодно-оценивающий взгляд, словно она мгновенно рассчитала мой годовой доход, вычла налоги и записала в неплатёжеспособные. Не рожать мне в этой клинике, не рожать! Впрочем, я и так этого делать не собиралась. Да ещё у магдоков, которые теряют младенцев.

– Извините, мне придётся ответить на очередные бестолковые вопросы, – улыбнулась Мила преподавателю, и я зло

сжала кулаки.

Вот же противная! Покосилась на Дениса, но лицо полицейского оставалось спокойным. Либо ему действительно всё равно, либо держит себя в руках. Отметила, что в общении со мной ему это делать не удаётся... в отличие от Даниила. Кажется, парень действительно влюблён. Вздохнула. Мила же поцеловала калеку в щёку, победно покосилась на меня и широко улыбнулась:

– Следуйте за мной, джентльмены.

При этом выразительно осмотрела меня с головы до ног, чтобы я не сомневалась, что сказано это было специально. И тут злость испарилась, я расхохоталась и, подхватив Дениса под руку, кивнула:

– Riskнёшь войти в оплот орущих младенцев?

– С тобой? – без тени улыбки уточнил Денис и серьёзно кивнул. – Готов войти куда угодно.

Я поспешно отвернулась от Даниила и, ощущая между лопаток зуд от его изучающего взгляда, потащила полицейского за торопливо удаляющейся Милой.

Глава 6

Разговор с Милой ни к чему толком не привёл. Магдок ничего не видела, не слышала и вообще, казалось, там не присутствовала. При этом у женщины было такое мученическое лицо, словно она повторяла это уже сотню раз и искренне недоумевала, почему до полиции не доходит то, что она так просто пытается втолковать. Неприязнь моя росла с каждой минутой, и к концу бестолковой беседы я уже уверилась, что похититель вовсе не садовник, а вот эта ледяная королева!

Наконец материализовалась та самая девушка из регистрации и торжественно сообщила, что магдок Вар освобожден и готов нас принять. Мила вздохнула с таким облегчением, будто мы издевались над ней: втыкали иголки в глаза и вытягивали жилы, а теперь, наконец, оставим в покое истерзанную мученицу.

– Ать за ногу, – выплюнула я, когда мы вышли из идеального кабинета магдока. – Прямо представляю, как она засовывает в жертву нечто, что вывернуло помощнице кишки! Вот с этой самой улыбочкой и засунула!

– Тише, Джо, – одними губами прошептал Денис, взглядом показывая на прислушивающуюся к нашему разговору девушку из регистратуры. – Давай потом обсудим.

Кабинет Вара оказался точной копией предыдущего за исключением семейного фото на столе. Я задумалась, вспом-

нив, что у Милы не заметила ни одной личной вещи. Вот у мактока Вара на полочке обнаружались милые детские поделки, а в углу стояли начищенные туфли. Мужчина встретил нас в мягких мокасинах. У Милы же на ногах босоножки на высоченном каблуке... неудобно, наверное. А на столе и в шкафах лишь то, что касалось работы. Вдвойне подозрительно!

Когда Денис извинился за очередную пытку, представил меня и объяснил, почему я здесь, все наконец расселись. Я рассеянно слушала рассказ о том, как проходили роды, как помощница унесла ребёнка на омовение, а он принимал послед... и вдруг выпалила:

– Скажите, а макток Мила любит детей?

Вар растерянно моргнул и нахмурился:

– Какое это имеет отношение к делу?

– Пожалуйста, ответьте на вопрос, – тут же заинтересовался Денис.

– Не лучше ли спросить у неё? – ещё больше насупился Вар.

Мне это нравилось всё меньше, костромаг, судя по колючему взгляду, тоже насторожился.

– Нам просто интересно ваше мнение, – хорошо поставленным в академии ласковым голосом доброго полицейского протянул Денис.

Я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть. Неужели на это всё ещё кто-то ведётся? Но макток вдруг подался вперёд и

доверительно прошептал:

– Вы знаете, порой мне кажется, что ненавидит...

И тут, словно очнувшись, прижал ладонь ко рту и вытаращил глаза. Улыбка моя исчезла, в груди жгутом завернулся ледяной страх. Денис же костромаг! Но я только что увидела проявление непостоянной и изменчивой, как приливы и отливы, луномагии...

Полицейский, игнорируя мой пристальный взгляд, улыбнулся магдоку.

– Не переживайте, мастер Вар. Мы же просто беседуем...
– Тон его опять неуловимо изменился, глаза блеснули: – Подружески.

И он снова стал самим собой. Внешне. Но я видела, как на высоком лбу его появились капельки пота, кожа слегка посерела, даже подпалины под глазами приняли коричневатый оттенок. Да этот парень уникал! В академии я встречала пару человек, у которых было более одного дара. Как правило, с двумя работают в Магскверской администрации... тот же мастер Родион. Кроме бизнес-магии он наверняка владеет какой-либо ещё. Маги с тремя дарами... эту администрацию возглавляли.

Что делает столь талантливый парень в полиции? Почему он обычный следователь? Под ложечкой засосало. Спасая меня, Денис выдал такое мощное пламя, что магия спалила дотла целое поместье! Стоило задуматься об этом ещё тогда. Нервно сглотнула и отвела взгляд. А Вар расплылся в улыб-

ке и активно закивал:

– Для меня честь дружить с вами, Денис! С тобой... – Словно пробку из бутылки выбили, чесслово! Магдока уже было не остановить. Вар оперся о стол и затараторил: – Вот смотрит на младенцев, а у самой такое лицо... Я боюсь, как бы она не задушила кого-нибудь. Пуповину берёт, а у меня мурашки по коже, словно в глазах её вижу, как она жаждет обмотать ею горло ребёночка.

– И продолжаете с ней работать? – не сдержалась я. Кивнула на фото: – У вас дети, вы их любите, да и не только своих, похоже. Неужели?..

– Спасибо за беседу, магдок, – перебил меня Денис и, поднявшись, пожал руку Вару.

– Подождите, – возмутилась я и, бросив на полицейского злой взгляд, посмотрела на магдока: – Последний вопрос. Во время родов и после... Мила не покидала комнаты? Вы всегда её видели?

– Нет конечно, – пожал тот плечами и понимающе улыбнулся: – Видимо, у вас нет детей, Джо. Процесс родов долгий и тяжёлый. Док не может быть рядом с пациенткой пять-шесть часов. Да и не нужно это. И я, и Мила выходили из спальни роженицы. Проводили время или в столовой, или в комнате, которую предоставил мастер Родион для отдыха. В основном с леди Алексой находилась Аня, моя помощница. Но с ней вы поговорить не сможете, её...

– Больше нет, – проговорила я.

Полицейский, дёрнув меня за руку, лишь застонал.

– ...отстранили до конца расследования, – закончил Вар и гулко сглотнул. Спросил хрипло: – Что вы хотели сказать?

– Что её нет в больнице, – торопливо попыталась заглядывать вину.

Но Денис устало проговорил:

– Мастер Аня мертва, магдок. Её труп обнаружили сегодня, но смерть наступила примерно три дня назад.

– Три дня? – Магдок побледнел как полотно и медленно сел на стул. – Мертва? Аня...

Вар закрыл лицо ладонями, его плечи затряслись, Денис нахмурился и добавил:

– Сожалею.

Когда Вар немного успокоился, Денис вздохнул и, вытащив из сумки лист протокола, взял показания, когда и где магдок в последний раз видел жертву. Я же рассматривала детские поделки. Сплошь младенцы. Из глины, из пластилина, из картона, даже из стеклянных шариков. И все с пуповиной, словно дети хотели доставить папе удовольствие и изобразить его работу. Магдок подписал показания, и Денис поднялся. Попрощавшись, мы вышли.

– Извини, – шепнула я. – Из-за меня тебе пришлось делать чужую работу.

– Угу, – задумчиво ответил Денис. – И придётся её продолжать, Джо. Раз уж я взял показания у Вара, нужно зайти и к Миле, а потом опросить других сотрудников.

– Поняла, – виновато улыбнулась я. – С меня обед.

Лицо Дениса просветлело:

– Приготовишь?

– Жить надоело? – хмыкнула я и пояснила: – Чтобы потом сидела в вашей жуткой камере, а Клим строчил обвинение в преднамеренном отравлении полицейского при исполнении? Нет конечно! Знаю одно кафе неподалёку. Там неплохо готовят веганские блюда... Если ты согласен, конечно. Мужчины обычно отвечают, что они не козлы травку жевать.

– Согласен! – поспешно ответил Денис. – Но это будет не ранее, чем часа через три...

– Эк я тебя нагрузила работой, – широко улыбнулась я, подсчитала, во сколько мы встречаемся, и протянула: – Похоже, обед превращается в ужин.

– Так ещё лучше, – слегка порозовев, прошептал Денис.

– Только не думай, что согласилась встречаться, – тут же взвилась я. – Лишь хочу загладить свою вину.

– Гладь! – Денис расплылся в улыбке и попросил: – Скинь адрес на сотовый, куда за тобой заехать.

– Скину адрес забегаловки, – отрезала я. – Мне ещё нужно кое-куда забежать по делам.

Не оглядываясь, поскакала по лестнице. И для того чтобы быстрее завершить эту неловкую ситуацию, и чтобы не отвечать на вопрос, который явно увидела во взгляде полицейского. Нет уж! Это дело я вам не отдам! Конечно, магдок Мила тоже под подозрением... Но есть и другая, ещё более

подозрительная кандидатура.

На улице вспомнила, что оставила скутер в Гомановской роще. Ать за ногу! Придётся на такси, иначе не успею на свидание. Снова выругалась: какое ещё, к брыдким магокотам, свидание?!

Когда таксист подвёз меня к двухэтажному дому, окружённому шикарным садом, я присвистнула: хочу быть садовником, чесслово! Расплатилась и, хлопнув дверцей, потопала по аккуратной дорожке, огороженной гладкими камнями, в направлении узорчатого крыльца. Постучала в дверь:

– Эй! Мастер Савелий, вы дома?

Вспомнила про Грыза, которого пришлось оставить в той же роще. Ать за ногу! Да что за невезение такое? Обошла дом, внимательно рассматривая и окна, и балкончики. Будь у меня метла, влетела бы вон в ту форточку... Хмыкнула, представив, как застряла бы. Но вот можно было бы забраться на крышу, а потом спуститься по водосточной трубе. А вот подняться по ней точно не смогу.

Задрав голову, высматривала возможность проникнуть в дом, как вдруг запнулась и, не удержавшись, полетела в густую сочную траву. Вдохнув аромат сырой земли и цветущих фиалок, звонко чихнула. Приподнялась и посмотрела обо что запнулась.

– Метла? – Удивлённо дотронулась до отполированного до зеркального блеска древка. Покачала головой и, ощутив, как метла отозвалась моей магии, улыбнулась: – Какая класс-

ная!

Поднялась и, изучив находку со всех сторон, присвистнула: вот это вещь! Густой хвост, прутья на загляденье! Подобрана веточка к веточке! А какая фиксура! Оглаживая держак, едва справлялась с искушением вскочить верхом и взмыть в небо. После аварии я долгое время не летала... очень долгое! Мне пришлось преодолеть этот страх, и теперь мётлы манили меня всё сильнее, но остался некий психологический барьер. Знала, что, ощутив на лице ветер, а в душе свободу, отдамся магии, растворюсь в ней без остатка.

В носу запершило: всё-таки фиалок здесь многовато! Чихнула три раза подряд и услышала вежливое:

– Будьте здоровы!

Глава 7

Оглянулась и при виде молодого мужчины с метлой вместо головы испуганно выставила свою... метлу! Теперь-то я уже поняла, что с головой садовника (а это, без сомнений, именно Савелий) всё в порядке. То есть и голова, и волосы, и борода на месте, и никакого веника! Но было бы неплохо привести всё это безобразие в ухоженный вид. В саду ветви он подстригает, а лохмы свои растопыренные – нет.

«Бармалей» радостно оскалился:

– Вообще-то, сейчас моя очередь пугаться, кричать и размахивать метлой! Это вы проникли в чужой сад.

Опустила «оружие» и смущённо пробормотала:

– Простите. Я испугалась...

– Это видно, – хмыкнул он и подошёл ближе. Запрокинул голову и саркастично спросил: – Так не страшно?

Да садовник мне по плечо! Маленький настолько, что даже напоминал ребёнка! Может, потому и носил настолько устрашающую причёску и бороду, чтобы каждая вторая бабуля не спешила угостить «малыша» конфеткой. Я невольно рассмеялась:

– Не страшно.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо кивнул он и хитро сощурился: – Не расскажете, зачем вы крутите моей метлой в моём саду?

– Ах, это, – протянула я и неохотно отдала ему метлу: – Великолепный экземпляр! Немного полюбовалась только... Какую скорость развивает?

– В хорошую безветренную погоду может разогнаться до ста двадцати, – мечтательно проговорил бородач. Закатил глаза и вздохнул. – Один раз я преодолел сто тридцать, но на другой...

– Другой? – Голос мой дрогнул. – У вас ещё есть?

– О да! – с сумасшедшинкой во взгляде синих глаз восхищённо выдохнул Савелий. – Я коллекционер. Есть даже столетние раритеты... И суперсовременные, так называемые бинарные!

Я гулко сглотнула и молча посмотрела на него так, что садовник расхохотался и махнул рукой, приглашая следовать за собой:

– А недавно я нашёл одну невероятно классную, она сломана, но это даже ещё круче! Говорят, на ней потерпела аварию самая крутая метловая гонщица всех времён и народов. – Он поморщился и недовольно взмахнул руками. – И пусть сколько угодно скептики ворчат, что были и лучше. Нет! Только Джо! Она – ветер! Великолепна! Восхитительна!

Задохнулся и замолк, а я с сомнением покосилась на мохнатый затылок моего верного поклонника. Может, узнал и пытается подлизаться? Нет, сейчас я совершенно иначе выгляжу. Авария, переломы, пластика. У меня не только воло-

сы другого цвета, но даже лицо немного отличается, потому что пришлось убирать жуткий шрам. До сих пор больно жевать правой стороной челюсти, а если широко раскрыть рот, в черепушке что-то хрустит. Не больно, но неприятно.

– У, – наконец отозвалась я, топая за садовником. – Вы её знали?

– Она жива! – выкрикнул Савелий и тут же смущённо улыбнулся. – Я верю в это. Говорят, она не выжила после аварии. О да. Я видел, как она упала, на земле не было тела... лишь кровавое месиво. Но магдоки такие умельцы!

– А ещё говорят, она спилась и умерла под забором, – рассмеялась я. Было забавно хоть с кем-то обсудить слухи, которые ходят обо мне в интернете. – И ещё есть версия, что она сменила пол!

– Враки, – мрачно рыкнул мой поклонник. – Зачем Джо менять пол? Она такая красивая. У неё... – Он приблизил ладони к груди и выразительно показал, что у меня было особо прекрасно. Покосился на мои бидоны и выдохнул: – Даже круче, чем у вас!

– Ещё круче?! – восхитилась я. Про себя же хохотала: вот так тебе, Джо! Сама себя обставила! – Потрясающая... кхе... всеми достоинствами девушка!

– Будете ёрничать, не покажу коллекцию, – угрожающе покосился этот симпатичный синеглазый гном.

Я уже смеялась в голос: ну совершенно невозможно удержаться!

– Вы милый, – выдохнула я. – Гонщик?

– В мечтах, – закатил он глаза и погрузился. – Увы, мои предки бизнес-маги, а мне не повезло родиться с двумя дарами, по их мнению, абсолютно бесполезными. Я учился в Академии Магсквера. Угадай, на каком факультете?

– Бизнес-магия, – понимающе кивнула я.

– Предки только недавно отстали, – вздохнул Савелий. Открыл дверь небольшого летнего домика и приглашающе взмахнул рукой: – Прошу!

Я вошла и застыла на месте, не в силах даже дышать при виде десятка рядов разнообразнейших мётел. Каждая бережно устроена в мягком «гнезде», подписала и пронумерована. Садовник вошёл следом и тщательно прикрыл дверь.

– Решили, что я нечто сродни недоразвитому, – невесело рассмеялся гном и добавил ещё тише: – Подарили дом, счёт, запретили летать и сказали жить тихо и скромно...

Оглядывая изобилие шикарнейших мётел (некоторые стояли с хорошей особняк на Колоросской улице), я присвистнула и пробормотала:

– Скромно, ать за ногу!

– Поэтому собираю редкие мётлы, да работаю садовником там, где нравится. Задаром или сколько заплатят. Сама понимаешь, деньги не особо нужны. А теперь самое главное...

Нетерпеливо потянул меня к стеклянному ящику, практически ткнул носом в обломки, от вида которых в животе всё скрутилось в ледяной жгут, сердце пропустило несколь-

ко ударов, а перед глазами заплясали дымно-серые круги.

– Вот, – нежно пропел «недоразвитый» богач, – это она! – С придыханием добавил: – Метла самой Джо!

– Вижу, – мрачно пробормотала я.

Внезапно затошнило, словно авария случилась совсем недавно, и я ещё страдаю от сильнейшего сотрясения мозга. Слабо застонала и стекла на пол. Савелий взволнованно крикнул:

– Девушка! Эй! Ты в порядке?

– Нет, – пробормотала я, пытаюсь остановить вращение мира, – я не в порядке.

Прошрое словно захлестнуло, я с трудом понимала, где нахожусь. На полу ли в домике милого карлика или посреди бушующей толпы лежу разбитая на сырой земле, а в раскрытые глаза мне попадают дождевые капли просто потому, что нет сил зажмуриться.

– Вот же, – засуетился вокруг Савелий. Попытался меня приподнять, но весовые категории были очень уж неравны. – Какая чувствительная... Как же? Что же?

Я слабо тряхнула головой, попыталась отскрести себя от пола. Кто же знал, что я до сих пор не опущу этот дикий ужас? Думала, что всё уже в прошлом. Что смогу даже летать! Но один взгляд на обломки «Долины-7», и всё вернулось. И страх высоты, да до такой степени, что не подняться! И ужас перед мётлами... а их кругом десятки! Приподнялась на четвереньки и поползла к выходу. Надо сматываться. Са-

велий скакал вокруг и квохтал, как патлатая несущка:

– Что же это? Чем подсобить?

– Помоги встать, – прохрипела я.

Карлик с кряхтением подлез под руку, зарычал, пытаюсь распрямить колени. Я тоже старалась, но опора была слабенькой. Как огромный пушистый кот: кажется таким большим, а берёшь в руки – там хребет и косточки с когтями! Остальное – обманчивая пушистость. Повело влево, я завалилась, упала на одну из стоек, машинально ухватилась за древко одной из метел... и понеслась!

С диким сумасшедшим криком вцепилась в держак и, пытаюсь остановить безумное вращение мира, понять, где я. Всё ещё в доме? Или грохот был оттого, что выбила дверь? Сила воздуха крутилась во мне обезумевшим смерчем, нахлынувшие картинки из прошлого заставляли дрожать от ужаса, зубы выстукивали дробь. И поскольку рот не закрыть, то от мощного потока и дышать не получалось.

Я летела, не понимая куда, не разбирая дороги... Какой дороги?! Это в небе-то? Может, я уже несусь на всех парах к солнцу, и скоро лишусь воздуха... Какого воздуха? Мне всё равно не вдохнуть. Перед зажмуренными глазами уже плавают разноцветные круги, пальцы слабеют, держак скользит. Скорее всего, я врежусь в дом или дерево... И уже никто не соберёт по кусочкам, потому что ни страховки метловых гонщиц, ни внушительной суммы на счету у меня нет.

Звон стекла, удар... Круговерть продолжается, но мягкая

настолько, словно я угодила в перьевую подушку. Огромную такую подушницу! И во все стороны летит пух, забивается в нос, рот, и снова не могу дышать. А потом всё остановилось. И наступила до звона в ушах бесконечная тишина.

Пошевелилась. Вроде жива и даже, как ни удивительно, цела! Приподняла голову и осторожно приоткрыла один глаз. При взгляде на спокойное лицо нашего штатного ангела, замерла от изумления и ахнула:

– Андрей?!

Скатила с бесчувственного тела мужчины, с ужасом посмотрела на лохмотья, в которые превратился его красивый костюм, дотронулась до проявившихся белоснежных крыльев и хлопнула носом:

– Я что, убила тебя?

– Ангелы не умирают. – От хриплого голоса над ухом испуганно взвизгнула и сжалась. – Но приложила ты его зачётно! Отключила как минимум на полчаса... И что теперь делать, не представляю. Кто ты, чудо рыжее в окно влетающее? Кара небесная или наказание подземное?

Я медленно обернулась и при виде витиеватых рогов на лысой голове симпатичного кареглазика нервно икнула. Затем снова и снова. Демон хмыкнул и, легко приподняв меня за шкурку, потащил к большому столу, уставленному многочисленными яствами, и усадил на свободный стул. Единственный, надо заметить, из всех. Не считая соседнего, на который рогатый сам и уселся. Впрочем, рогатым он был

буквально ещё минуту: витиеватые золотистые украшения гладковыбритой головы медленно втягивались в череп. Я снова икнула, и перед носом возник бокал с чем-то остро пахнущим вишней, перцем и корицей. Странное сочетание...

– Пей, – с улыбкой приказал кареглазый, бывший недавно рогатым.

В приказе сомнений не возникло, видимо, привык настолько, что иных интонаций просто не мог издавать. Но следовать требованию не хотелось совершенно, поэтому я снова икнула.

Демон (а это, без сомнения, был именно он) нехорошо так улыбнулся. Стакан приподнялся и приближался к моему рту. Я снова икнула, теперь уже от страха. Левитация?! Ну и друзья у нашего ангела... Голубых кровей друзья. Заметила чемоданчик Андрея рядом с собой и, схватив его, прикрылась от летающего перед носом пойла.

Крышка оказалась не заперта, откинулась с глухим стуком, и на стол посыпались бутылочки, коробочки, в воздухе расплзлось разноцветное облако. Все вдруг повскакивали с мест, раздались крики, даже визг, рогатый выматерился так, что у меня волосы покраснели... на всём теле! Меня так даже мой проклятый тренер по гонкам не обзывал!

Тут за руку кто-то дёрнул, я машинально обернулась и едва не получила метлой в лоб. Мрачный Андрей в ошмётках костюма и с белоснежными крыльями за спиной сунул мне

в руки держак и крикнул:

– Хочешь жить – улетай!

И подтолкнул к разбитому – именно мной – окну. Тут же вскочила на метлу и, крепко сжав держак, метнулась в пролом. Осколки царапнули бок, треснула ткань футболки, но я уже покинула странное собрание десятка демонов и одного ангела и взлетела над городом. Зависнув, посмотрела вниз. Из разбитого окна медленно выплывало облако болотного цвета. Что же я там вывалила? Таким тяжёлым взглядом наш всегда милый и приветливый Андрей наградил меня впервые.

Раздался звонок, достала сотовый и прижала к уху. Денис обиженно спросил:

– Джо, это была шутка?

– Что? – растерялась я.

– Насчёт ужина, – напомнил полицейский. – Битый час тебя жду. Закапал слюной весь стол...

– Ать за ногу! – рыкнула я и бросила: – Лечу!

– Знаю, как ты на скутере летаешь! – взволнованно прокричал Денис. – Едь спокойно и соблюдай правила, Джо!

– Непременно, – нежно пообещала я и, убрав сотовый, с улыбкой вцепилась за держак.

Страха не осталось. Ни капли. Ни щепки. Ни облачка.

Глава 8

– Ты в своём репертуаре, – улыбнулся Денис. – Выглядишь прекрасной и... потрёпанной.

Он поднялся из-за стола, вручил мне шикарный букет алых роз и, галантно отодвинув стул, помог сесть за столик. Я смущённо юркнула на сидение и покраснела бы, не будь уже красная как яблоко от непередаваемого кайфа полёта. Беспокоило лишь то, что я стянула крутейшую метлу у эксцентричного карлика. Но это же случайно получилось. Вот поем, а то от переживаний аппетит разыгрался, и с утра зёрнышка гранатового во рту не было, и сразу попрошу Дениса подкинуть до Савелия. Верну и извинюсь... Надеюсь, я ему ничего не сломала: и в коллекции, ибо не расплатиться во-век, и в нём самом.

Первые полчаса я молча ела. Конечно, морковные котлетки здесь не такие божественные, как у Андрея. Так и повара в «Зелёном стручке» не ангелы. Вспомнила нашего штатного ангела в окружении демонов и подавилась вкуснейшим желе из красной смородины. Денис снова поднялся и, обогнув стол, заботливо похлопал по спине. Кашлять перестала, но руки полицейский не убрал: навис надо мной, посмотрел нежно. Ать за ногу! Целовать, что ли, собрался? Когда он медленно наклонился, тихо спросила:

– Так почему с тебя сняли опалу? – Денис замер, лицо его

словно окаменело, губы сжались. Я же подалась вперёд, прошептала: – Что за дополнительные обстоятельства обнаружили, что магскверской администрации срочно понадобился костромаг? – И практически одними губами уточнила: – Или им нужен луномаг?

Полицейский сжал челюсти, под выступающими скулами затанцевали желваки, в потемневших глазах заплясало отражение пламени свечи. Сглотнула:

– Вот почему...

Больше вымолвить не смогла ни слова. Сочетание непредсказуемой лунной магии и бушующей огненной... Такой диккий коктейль, если задуматься, я никогда не встречала даже в книгах. И опасный. Поэтому никто не захотел брать излишне одарённого студента в администрацию. Да и в полицию он поступил лишь по протекции Клима. Бравый и хитрый усатик наверняка поставил на кон свои погоны, чтобы уговорить бумажных крыс.

Денис молча ждал, смотрел пристально и изучающе. Со всем по-новому глядел, по-взрослому. Пришлось повзрослеть! Лунная магия часто приводит к расшатанной психике, треть луномагов сходят с ума ещё до окончания академии. А костромаги порой не могут контролировать пламя под воздействием сильных эмоций. То есть если Денис применит лунную силу, это может вызвать вспышку пламени. Гулко сглотнула. Теперь-то я поняла, почему он сумел сжечь целое поместье, и почему его отстранили.

– Боишься?

Голос полицейского прозвучал глухо, на лице разочарование и безысходная печаль. Я кивнула.

– Очень. – Втянула носом воздух и часто-часто заморгала, пытаюсь справиться с приступом острого сочувствия. – Как ты с этим справляешься? Как тебе, должно быть, плохо! И не поделиться ни с кем. Боюсь, что даже такой замечательный, парень, как ты, может сломаться...

Он наклонился так резко, что не успела отстраниться, прижался к моим губам целомудренным поцелуем. Не пытался ни впечатлить, ни соблазнить, я просто ощущала гладкость его губ... и соль. Сердце замерло, когда увидела на щеке костромага влажную дорожку. Отстранилась очень медленно и осторожно.

С этого момента я знала, что Денис – это смесь крайне нестабильных магий. Восхищение стойкостью полицейского почти лишило дара речи. Но нужно было срочно что-то сказать: на нас уже начали коситься посетители, а с другого конца зала направлялся администратор. Его пластмассовая улыбка как бы намекала, а не перейти ли вам, любовники, в более уединённое место?

И мысль эта показалась мне дельной. Схватила Дениса за руку и вскочила:

– Уходим.

Он послушно позволил себя увести, задержавшись лишь у стойки, чтобы оплатить наш ужин. Букет я благополучно

«забыла» на столике. У меня свой! В гардеробе потребовала метлу, и бодрая старушка лет девяноста подала её с трепетом.

– Совсем как я в молодости, – утирая слезу, просипела она.

– Девушка или метла? – ехидно уточнил пожилой, но бра-
вый швейцар. Он открыл двери и слегка приподнял шляпу: –
Доброго ветра, мастер! Был рад встрече.

– Ты знаешь её?

– Мать, это же Джо!

– Та самая? А говорили, она пол сменила...

Щёки ожгло, и я торопливо выскочила на улицу. Денис понимающе протянул:

– Так вот почему ты так быстро добралась. – Окинул мет-
лу пристальным изучающим взглядом и хмыкнул: – Это не
твоя.

– Да, – согласилась я. – Мало того, мне её добровольно не
отдавали, поэтому нужно срочно вернуть.

Брови Дениса поползли на лоб, глаза расширились:

– Не говори, что ты украла метлу!

– Скорее, она меня украла, – засмеялась я. – Так бывает,
когда люди покупают дорогую игрушку, но не пользуются.
Копится статическая магия и порой она... срабатывает.

– Ах, это, – сразу поскучнел Денис. – Знаю. У нас таких
дел по десятке на дню. Но с мётлами редко. Всё же их по-
купают, чтобы использовать. Просто любоваться – слишком

дорогое удовольствие.

– Не для всех, как оказалось, – улыбнулась я. И ехидно покосилась на парня: – Ты вроде расстроился... С чего вдруг такая перемена? Так вдохновила мысль, что я преступница?

– О да, – прошептал он на ухо. – Тогда бы я тебя арестовал, отвёз в участок. Там есть комната отдыха. А у меня есть ключ...

– А у меня есть метла! – угрожающе перебила я. – И если ей правильно воспользоваться, то может стать поганой!

– Понял, – поднял руки Денис и тихо рассмеялся. – Прости, не удержался. – Улыбка его растаяла. – Ты первая, кто не...

Замолчал и плотно сжал губы. Уронил руки, пошёл к машине:

– Куда везти?

По дороге Денис рассказывал сплетни, которые радостно вывалили на полицейского работники клиники. Оказалось, магдок Мила та ещё стерва. Не щадит никого, злая, как... собака. Так её и прозвали за спиной. Вара же считают мямлей и подкаблучником. Зато он трепетно любит детей, но при этом имеет слабость к алкоголю, потому магдоки его недолюбливают. Кому понравится, когда его вытягивают посреди ночи из постели, потому что коллега напился до розовых магокотов?

Слухам о Миле я совсем не удивилась – «собака женского пола» даже не пытается скрываться под милой маской. И

как Даниил умудрился поддаться на её уловки? Строгий учитель, он умел осаживать зарвавшихся выскочек даже из самых именитых семей. Неужели позволил себя обмануть нежными округлостями небольших грудок и длинными стройными ножками? Впрочем, всё это лишь на одну ночь. Максимум на две. И понимание почему-то приносило небольшое облегчение. Раз калека отказал мне, то и других не примет в своё сердце. Зато там прочно засел Ромашка, а мальчишка живёт у нас. И это мой огромный козырь!

– Джо, Джо, ты где летаешь? – Видимо, Денис звал меня уже не в первый раз. Когда повернула голову, улыбнулся: – Что с тобой?

– Приземлилась... не очень удачно, – смущённо отозвалась я: даже не поняла, что стоим! Перед нами возвышался дом Савелия. – Я скоро. Только метлу отдам.

– Это же дом уволившегося садовника? – поинтересовался Денис и усмехнулся: – Ах, Джо! Я мог бы и догадаться, что это за «неотложные дела». И как твоё расследование? Продвинулось?

Он говорил равнодушно, но блеск глаз выдавал заинтересованность. Я хитро усмехнулась:

– Поделюсь. Если ты расскажешь, почему тебя вернули.

– Хорошо, – решил Денис. – Не потому, что ты обещала открыть карты. А в благодарность за хорошее отношение к опасному магу.

Я смотрела на тёмные окна и слушала, как Клиим заподо-

зрил, что помощницу подвергли тонкому воздействию луно-магии. Поэтому сделал всё возможное, чтобы вернуть Дениса в отделение. Других луномагов в полиции не было, а нанимать того же Мирослава чревато и большими расходами, и нестабильным настроением этих самых «помощников». К примеру, Мирослав мог забрать деньги, а потом заявить, что луна не в той фазе – или у самого сдвиг по фазе! – и пригласить заглянуть в следующем месяце. С новой пачкой денег, разумеется! Ведь он потратил драгоценную энергию.

– Значит, Клим посчитал, что женщине банально промыли мозги, – подытожила я. – Но проверить это ты не успел. А магослед ничего не показал?

Полицейский пожал плечами:

– У луномагов есть сила нивелировать след заклинаний. Но сделать это можно лишь в день полного месяца.

– Полнолуния ты хотел сказать? – поправила я.

– Сказал что хотел, – тихо ответил Денис. Посмотрел серьёзно. – Это знания луномагов, Джо. Они отличаются от обывательских. Луна – это когда на небе светлый диск. В простонародье этот день зовут полнолунием. Сильнейшие сутки для луномага. Месяц – это не узкий серп, как думают люди. Это – тёмный диск. И тоже сутки мощнейшей магии для нас.

Я недоверчиво покачала головой:

– Что-то кажется мне, кто-то тут по ушам ездит!

– Помнишь песенку? – Денис откинулся на сидение и

посмотрел на темнеющее небо. – Светит месяц, светит ясный, светит полная луна? – Я кивнула, а полицейский спросил: – Никогда не задумывалась, почему месяц вдруг светит? – Усмехнулся: – Потому что это не песенка, а раскрытая тайна луномагов. Только люди всё равно не поняли, – он повернулся и пристально посмотрел в мои глаза, – что месяц светит чёрной магией!

Холодок страха скользнул по пищеводу. Я нервно усмехнулась:

– Только не говори, что три дня назад... был этот самый месяц ясный. – Денис не шевельнулся, а у меня мурашки по спине побежали: – И в день исчезновения дочери Родиона тоже?

Денис кинул на заднее сидение:

– Метлу возвратишь или решила, что самой пригодится?

Я лишь отмахнулась.

– Значит, возможно, некто в доме промыл мозги помощнице магдока, а через месяц прикончил её, чтобы вдруг не догадались? – Задумчиво посмотрела на тёмный дом. – Знаешь, я подозревала садовника. Слишком уж странно то, что он нанялся, не пришёл и уволился. А теперь вдруг подумалось, а что, если всё не так? Савелий милейший человек, он и мухи не обидит! Но он мог что-то увидеть в тот день, а потом заявил, что и не приходил, да и уволился подобру-поздорову. – Хмыкнула: – Он даже родителям не смог доказать, что магия его не так уж плоха. Живёт только мечтой о полётах...

– Посмотрела на сосредоточенного Дениса: – Трусишка!

– Возможно, ты права, – проговорил Денис и открыл дверь: – Я пойду с тобой!

Но выйти мы не успели. Раздался взрыв, во все стороны полетели мётлы, а над садом поднялось тёмное облако.

Глава 9

– Что это было?

Голос Дениса прозвучал гулко. Я неотрывно смотрела на медленно плывущий по небу дым.

– Похоже, статической магии скопилось больше, чем я думала... Мётлы рванули!

– Правда? – изумился полицейский и уважительно покачал головой: – Как опасна твоя профессия!

– Бывшая, – поправила я. Вздрогнула и перевела взволнованный взгляд на Дениса: – Или же нет...

– Интересно, как взрыв мётел повлиял на твоё решение вернуться к гонкам, – опешил Денис.

– Садовник! – вскричала я и выскочила из машины. – Это нападение!

За спиной раздался хлопок дверцы, Денис быстро нагнал меня.

– Что? – пропыхтел он. – Думаешь, что наш таинственный противник решил избавиться от него, как и от помощницы магдока?

Я не ответила. Да и что тут скажешь, когда и так всё ясно. Замерла на миг, разглядывая обломки мётел на поблёскивающей осколками окон траве, а потом влетела в домик. Раскуроченные держатели, разбитый ящик. Мимоходом порадовалась, что теперь никто не соберёт из этого мусора мою

неvezучую метлу, и прошла к нагромождению разломанных досок. Откинула пару, ко мне на помощь подоспел Денис, мы быстро разгребли завал и устали на неподвижное тело садовника.

– Умер? – ахнула я, но тут косматая голова пошевелилась, раздался стон.

Бросились на помощь пострадавшему, приподняли. Кровь на поцарапанной щеке, вроде плечо вывернуто, но в целом Савелий отделался лёгким испугом... Моим! Ох, как я переживала, что эксцентричный миллионер откинется! Взрыв мощи – и метел! – могла спровоцировать моя сила. Ведь неиспользуемая магия накапливается не только в волшебных атрибутах, но и в магах. Как же хорошо, что садовник жив!

Пока Денис поджидал полицию, я сопровождала пострадавшего в клинику, убедилась, что ему будет оказан должный уход, предупредила охрану, что на парня, скорее всего, напали, да вызвала такси. Нужно успеть попасть домой до восьми, иначе я Фёклу от дорам отвёрткой не отковыряю! А если буду настаивать, так всё равно пропустит мимо ушей все факты, которые Джо на хвосте принесла. Пройдено – знаем!

Таксист, кажется, попался тот же самый, что вёз меня утром. Но сейчас в мою сторону (испачканной, растрёпанной женщины в порванной одежде) даже не взглянул! И денег содрал в два раза больше, гад! Взяла на заметку: вот что

платье животворящее делает!

Схватила за косяк и, тяжело дыша, глянула на часы: успела! Я молодец! Но ещё заползти на второй этаж и пройти квест «Магокоты, по обыкновению вечно голодные». Иван, хвала ветру, находился в окружении любимцев, так что я беспрепятственно добралась до мастерской.

– Мастер! – Фёкла приподняла голову над вышивкой. Телевизор к моему величайшему счастью, темнел отключённым экраном. – Я столько всего узнала!

Села прямо на пол и, откинувшись на руки, вывалила на старушку всё, что удалось сегодня собрать. Сама то смеялась, то грустила... Подумала и осторожно поведала о втором даре Дениса. Уверена, Фёкла и сама об этом догадывалась. Ведьма вообще много о чём... догадывается. Но никогда не вмешивается, если её об этом не попросят. А в некоторых случаях, даже если будут умолять, останется бесстрашной и отстранённой. Говорит, что есть вещи, которые лучше не трогать. И я Фёкле бесконечно верю.

– Понятно, – протянула она спокойно и добавила: – Включи корейский канал.

– Мастер! – Возмутилась я. – А обсудить?

Так и распирало вывалить на старушку пару собственных версий происходящего, но ведьма покачала головой:

– Нет, Джо. И так всё ясно. Отдохни сегодня, отоспись, выглядишь неважно. Утром скажу, что нужно сделать.

Обиженно шаркая, я вышла из мастерской и с силой хлоп-

нула дверью: ясно ей, ать за ногу! Нет бы поделиться! Мне вот ни капли не ясно. В колени мягко ткнулся Грыз, услышала:

– Ур?

Опустилась на корточки и потрепала магокота по загривку:

– Как ты? Нормально добрался? Прости, что бросила. Не хотелось, чтобы тебя у нас отняли. Знаешь же этих полицейских...

– Урр-ру, – добродушно ответил Грыз.

Обняла мейн-куна и потрепала за уши. Раньше котов ненавидела, но с тех пор, как начала работать у Фёклы, стала относиться к животным спокойнее. А Грыза так и хочется потискать: крупный, мягкий и тёплый! Звонко поцеловала скотинку в мокрый нос.

– А меня? – ехидно спросил Иван.

Посмотрела на окружённого котами зоомага и хмыкнула:

– Тебя и так распирает от всеобщей любви, зачем ещё и моё внимание?

– Просто хочется поговорить на человеческом, – ухмыльнулся Иван. – А то скоро мурлыкать начну и когти о кресло мастера драть, сама же первая метлой под хвост дашь!

– Дам, – кивнула я и подмигнула: – Чайку? А то и мне поговорить охота... – Обиженно покосилась на закрытую дверь мастерской. – А никто слушать не желает!

– Лучше коньячку! – щёлкнул пальцами зоомаг, и коты,

подёргивая хвостами, разбрелись по лежакам.

От спиртного я отказалась. При виде бутылки вспомнилась вчерашняя ночь и, соответственно, пробуждение. Всё, хватит пить! Хотя бы сегодня хватит! Так что ограничилась чаем и поделилась с коллегой чудесатой историей про полёт и приземление в мягкие перья Андрея. Зоомаг выглядел озадаченным и слегка напуганным. Я же не знала, что и думать. Чем же занимался наш штатный ангел в окружении настоящих демонов? И почему Фёкла так перепугалась, когда узнала, что он надел костюм?

– Ать за ногу, – проворчала я, покручивая в пальцах опустевшую чашку. – Даже Клим знает об этом! Фёкла ему позвонила. А мне ни слова не сказала... Не понимаю!

– Разумеется, – кивнул Ваня и ловко плеснул в мою чашку золотистого коньяка. – На трезвую голову о таких чудесах думать непрактично!

– Какой ты практичный, чессово, – рассмеялась я, но чашку отставила. Вздохнула и посмотрела в тёмное окно: – Вечер... а его всё нет. Наверняка Фёкла волнуется. Такая скрытная!

Раздался звонок, и я радостно подпрыгнула:

– Андрей!

Побежала в холл, распахнула дверь, и улыбка сползла с моего лица при виде высокого мужчины с длинными чёрными волосами и убийственно-прекрасным омутом глаз.

– Даниил? – Голос мой дрогнул. – Что-то случилось?

– Почему что-то должно случиться? – Он приподнял свои густые чёрные брови.

– Ты говорил, что больше никогда не придёшь в этот дом, – растерянно ответила я.

Он опустил глаза и, кивком головы указав на порог, иронично проговорил:

– Так пока и не нарушил своего обещания.

Наверное, пришёл проведать сына. Усмехнулась. Ну не ко мне же? Я... как это? Отработанный материал. Обернулась и крикнула:

– Ромашка! Спустись...

– Не надо, – перебил Даниил и тихо спросил: – Можешь... прогуляться немного? Со мной.

Сказать, что я опешила? Да меня к полу пригвоздило! Глаза выпучила, рот открыла. Зрелище наверняка неприглядное. Потому ли Даниил развернулся и, помогая себе тростью, неловко раскачиваясь, спустился по ступенькам крыльца? Я быстро посмотрела на подпирающего косяк двери в кухню зоомага и бросила:

– Скоро вернусь.

– Не торопись, – понимающе ухмыльнулся Иван.

Выскочила в темноту и догнала преподавателя истории древнейшей магии. Побрела рядом. В боязливом ожидании даже дыхание затаила. Что он собирается сказать? По спине прокатилась неприятно-колючая волна. Может, хочет объяснить своё присутствие в клинике? Считает себя виноватым,

что я застала его с Милой? Решила помочь.

– Ты мне ничего не обещал.

– Да, – глухо ответил он и снова замолчал.

Ать за ногу! Вот и поговорили. Впрочем, он же не поговорить пригласил, а прогуляться. Вот и ходим вокруг дома Фёклы, спирали наворачиваем... На третьем круге я не выдержала:

– Мила очень красивая. Понимаю, почему ты с ней. Но всё же хочу предупредить – это жуткая стерва! Знаешь, какие слухи по клинике ходят? Она и меня пыталась с дермом смешать, так смотрела... А разговаривала как! Словно я червяк под ногами, да ещё перерезанный лопатой...

– Кстати, о магдоке, – тихо перебил Даниил. Я изумлённо воззрилась на него, а маг спокойно продолжил: – Мила помнит тебя, но ты, похоже, не узнала девочку.

– Девочку? – ещё больше удивилась я. Как-то странно слышать, как мужчина называет любимую женщину девочкой. И нахмурилась, вспоминая голубые глаза и пухлый ротик. – Не припоминаю, чтобы мы встречались... Она из моих фанатов? – Усмехнулась: – У меня сегодня день поклонников, чесслово! Один за другим... Тогда понятно, почему она на меня всё это вылила. Многие до сих пор злятся, что я упала. Будто я специально разбилась!

– Мила спросила совета, – словно не услышав моего монолога, так же ровно произнёс Даниил, – стоит ли ей сменить специальность. Как все покинувшие приют, она ощу-

щает неуверенность в правильном выборе профессии. Сегодня я навестил её на работе, понаблюдал немного и посоветовал оставить всё как есть.

Я нахмурилась:

– Почему?

– Почему она обратилась ко мне? – равнодушно уточнил Даниил и тут же ответил: – Я курировал её дипломную работу. Мила до сих пор считает меня своим наставником. А мне несложно дать совет хорошему человеку...

– Хорошему?! – не выдержала я. – Да она же похитительница младенцев! Ты не видишь ничего дальше красивых глаз? И я не спрашивала, с какого дуба она обратилась к тебе, мне интересно, почему ты считаешь её... хорошей! Но теперь поняла. Знай – ты ошибаешься. Вот выясню, для чего она похищает детей и...

Тут я замерла и, ощутив, как сердце провалилось в желудок, потрясённо прошептала:

– Как все покинувшие приют?! – Перед внутренним взором промелькнули яркие картинки. Девочка пяти лет и выброшенный из окна младенец. Сжала кулаки: – Убийца! Она просто монстр! До сих пор... творит такое?!

– Мила рассказала мне о том случае, – ровно проговорил Даниил, посмотрел на меня и даже слегка улыбнулся. Щёки мои ожгло и дыхание перехватило. Ну нельзя же быть таким красивым! Это преступление... Маг очень мягко дотронулся до моей руки, кожу словно током прошибло. – Сочувствую.

Не знаю, каково тебе было, но уверен, что с таким добрым сердцем ты очень страдала. Но, Джо, Мила была маленьким ребёнком с неясным будущим и исковерканной душой. Её биологические родители избивали дочь, которой не повезло родиться с даром к луномагии.

Я словно окаменела: Мила не только магдок, но и луномаг! Всё сходится. И жестокость к младенцам понятна. Вот почему Фёкла сказала, что дело практически распутано. Но Даниил, словно прочитав мои мысли, жёстко добавил:

– Она не убийца. И не похитительница. Джо, если для тебя мои слова хоть что-то значат, поверь. Я знаю эту девушку. Она до сих пор очень переживает о том случае. Потому и пошла в акушерство. Хотела хоть как-то загладить свою вину. И всё ещё сомневается в правильности выбора. Да, ей непросто сражаться со своей второй сутью, но Мила не сдаётся. И она действительно замечательный специалист.

Я молча смотрела на его красивое бледное лицо, борясь с противоречивыми желаниями: ударить и поцеловать. Всё это уже проходили. Поэтому сжимала кулаки и страстно ненавидела Милу. И ту, что встретила сегодня, и ту, что помнила в детстве. Даниил отвёл взгляд и вздохнул. Опираясь на трость, пошёл в направлении дороги, где желтело ожидающее калеку такси.

– Слышал о взрыве, – не оборачиваясь, проговорил он. – Рад, что ты в порядке.

Я растерянно смотрела на его прямую спину. Так он при-

шёл, чтобы замолвить словечко за бывшую ученицу, или чтобы убедиться, что я не пострадала? Ать за ногу! Ну что за человек?

Глава 10

Всю ночь проворочалась. Сон, напуганный скачками взбесившихся мыслей, не приходил. Утром, едва забрезжил рассвет, всё же ненадолго отключилась. Когда в дверь постучали, слабо простонала:

– Иду...

Едва отскребла себя от кровати и прошлёпала в ванную комнату. При взгляде в зеркало вздрогнула и пробормотала:

– Умеет лишить сна, чесслово! Улыбка, фраза, и всё! Уноси готовенького. Готовенькую...

Умываясь, костерила мага на чём свет стоит. Приспичило ему навестить меня на ночь глядя! Как теперь работать? У нас дело не завершено, Фёкла наверняка уже список приготовила. Эх, надо было метлу Савелия забрать. Всё равно десятки валяются на газоне без дела... Или Денис это приравнял бы к краже улики? Вспомнила комнату отдыха, ключ в кармане молодого человека и отчаянно покраснела. Похлопала себя по щекам:

– Спокойно! Ты никому ничего не должна! Ни сохранять верность человеку, который отверг, ни бросаться в постель к парню, с которым переспала всего раз и по пьяни. Пусть засунут себе ожидания... в карман к ключику!

Раскрыла шкаф и уныло посмотрела на стопку чёрных футболок. Некстати вспомнила таксиста и вздохнула. Сколь-

ко денег содрал за недолгую поездку! Кивнула: получу гонорар и не всё отложу на «призрака». Чуток оставлю себе. Куплю платье... Цапнула одну из футболок и шорты. Судя по прогнозу, сегодня обещали жару! А в доме ведьмы будет стоять пекло, поскольку Фёкла уже знает, кто похититель.

Спустилась на кухню и уныло покосилась на холодный кофейник. Андрей так и не вернулся, и за то, что отпустила ангела, Фёкла мне ещё не раз шею намылит. Шампунем с перчиком! Надо было его с собой вчера захватить. Так испугалась, что не подумала об этом. Шея в ожидании мыла похолодела. А вдруг он пострадал? Отравился! То облако было... очень уж нехорошим. Чувство вины тут же радостно набросилось на мягкую и тёплую мышцу в груди. Крякнув от досады, отставила чашку противного вчерашнего кофе.

– Проснулась?

Вид выпавшегося и довольного жизнью зоомага окончательно испортил настроение.

– Уменьши громкость, – поморщилась я, – и снизь сияние довольного лица. Раздражает, чесслово!

– Кого-то добили любовные страдания? – подмигнул Иван и тут же серьёзно проговорил: – Фёкла просила зайти, как очухаешься.

– Тогда пусть сегодня не ждёт, – отрезала я и страдальчески простонала: – Ваня, свари кофе!

– А сама что? – хмыкнул он. – Не знаешь, где у кофеварки кнопка включения?

– Я заколдована! – заявила я. – Мы с ангелом проверяли. Нажимает он – кофе божественный! Нажимаю я – помой вкуснее... и безопаснее!

– Страшная женщина, – рассмеялся Иван. – Придётся принца искать, чтобы расколдовал. Иначе не варить тебе кофе, не варить!

– И не вари... То есть и не говори. Но вари!

– Уговорила, – расхохотался зоомаг. – Надо же помочь тебе проснуться! А то всех принцев подглазинами распугаешь.

– Кстати, о принцах, – встрепелась я. – Сегодня будут клиенты, предупреди нашу кошачью гвардию, чтобы не шныряли где попало, и были готовы. На всякий случай.

– О, – посерьёзней Иван. – Хорошо вчера поработала? – Погрустнел: – И снова без меня... Вот уйду от вас следом за ангелом!

– Следом не получится, – улынулась я. – Ангелы следов не оставляют.

Выразительно осмотрела идеально чистую кухню и указала взглядом на пятна, которые появились, пока Ваня загружал кофе в автомат. Зоомаг закатил глаза и по-кошачьи фыркнул. Да, наша чёртова дюжина точно плохо влияет на парня.

После трёх чашек кофе подряд я ощутила себя такой бодрой, что захотелось свернуть пару гор. Получила от Фёклы несложные инструкции и бросилась исполнять. Дел было не так уж и много: собрать до двенадцати людей по выданному

старушкой списку, и не забыть заскочить в Колоросскую комнату за своим верным конём.

Управляющий казначейства отозвался сразу и поклялся быть вместе с женой. Савелий удивился, но обещал, что отпросится у врача. А вот к магдакам придётся ехать лично, по телефону не ответил ни один, ни вторая... И эту вторую я бы предпочла никогда в жизни больше не видеть.

Клиника встретила всё так же негостеприимно, но девушка за стойкой регистрации, к счастью, оказалась той же, что и вчера. Она тут же заозиралась с призывной улыбкой:

– А где же тот симпатичный полицейский, что был с вами вчера?

– На ответственном задании, – разбила я надежды девушки. – Ловит преступников!

– Какая романтическая профессия! – закатив глаза, протянула она и деловито уточнила: – Насколько срочный у вас вопрос к магдакам?

– Очень, – с нажимом ответила я. – И важный. Прежде всего для них!

Главное – пробиться! А там посмотрим, удастся ли мне вытащить их на встречу с Фёклой. Впрочем, это не обсуждается: ведьма сказала «надо» – Джо сказала «есть»! Ну ещё намекнула, что Денис может присоединиться... как только переловит преступников. В конце концов, двери мне открыли!

Постучала и вошла в кабинет Вара. Мужчина встрепенул-

ся, посмотрел красными от недосыпа глазами и, узнав, широко ухмыльнулся:

– Помощница ведьмы Джо! Какими судьбами? Помощь квалифицированная требуется?

Ощувив волну жуткого перегара, тяжело вздохнула: ать за ногу! И в таком состоянии его тащить к Фёкле? Впрочем, в таком-то состоянии как раз легко. Да и сотрудники клиники спасибо скажут, если лишу их этого лыбящегося счастья на несколько часов. Кивнула:

– Требуется! Очень. Только вы сможете помочь, но ехать надо прямо сейчас.

– Хр-шо! – икнул магдок и выбрался из кресла. Покачиваясь, огляделся и, схватив небольшой саквояж, кивнул: – Г-тов!

И упал лицом вниз. Чесслово! Ну за что мне это? Рыкнув, взвалила на себя храпящее тело и тяжело потащилась к выходу, где ожидала машина. Опять придётся раскошелиться. У таксистов непреложный закон: хочешь ехать пьяным – плати втридорога! Провожаемая радостными магдоками и озадаченными посетителями, я вытащила Вара из клиники и сгрузила на заднее сидение. Магдок всхрапнул и свернулся огромным пузатым калачиком. Таксист поморщился, но промолчал, потому что я показала купюру. И исчезла. Ещё предстояло заманить в западную гадюку!

Сказали, что Мила принимает сложные роды. Уже несколько часов не отходит от роженицы. Придётся ждать

и надеяться, что несчастная, чьи крики мне приходилось слышать, разрешится от бремени до двенадцати. Таксист не уедет, – мужик ждёт, денежка капает! – так что я села и привалилась спиной к стене. Порой раздавался жёсткий голос Милы. Чесслово... Нельзя так разговаривать с женщинами в положении. Как к солдату: стоять, лежать, дышать, молчать! Ать за ногу.

Задремала и покачнулась. Ох! Сколько уже?

– Джо?

Повернулась. Мила стояла в окровавленной форме и сверлила меня напряжённым и настороженным взглядом. Я усмехнулась: знает магокошка, чью птичку сожрала! Сегодня ты обретёшь новый дом, «собака женского пола»!

Мила не сопротивлялась, не пыталась улизнуть. Наверняка уже понимала, что дело проиграно. Лишь попросила несколько минут умыться и переодеться. Я топталась у двери в её кабинет и прислушивалась к звукам: не должна же сбежать? Магдок и луномаг... В окно не улетит. Только если вниз. Мила вышла и, окинув меня ледяным взглядом, кивнула.

– Я готова.

В такси я достала телефон и вздохнула: последний пункт инструкций выполнять ой как не хотелось! Но ведьма сказала «надо»... Набрала номер:

– Денис? Фёкла приглашает тебя и старшего следователя к двенадцати. Просила захватить какую-то посылочку. Поня-

тия не имею... Что Клим спрашивает? – Услышав о загадочном выкупе, я ещё больше озадачилась. Что же за таинственные обмены у ведьмы и старшего следователя? Буркнула: – Пусть сам спросит. Мне лишь сказано пригласить.

Дома Иван помог дотащить пьяного магдока. Мила хмуро осмотрелась в гостиной и притулилась на краешке дивана. Вскоре подъехал Савелий. Рука перевязана, щека заклеена, в глазах восторг:

– Это дом самой Фёклы! Я счастлив! Спасибо за приглашение.

Вздыхнула и пошла за стульями, потому что Мила при виде усевшегося рядом нечёсаного садовника вскочила и отошла к окну, где гордо замерла в позе египетской кошки. Магдок похрапывал на ковре, Ваня ухмылялся у лестницы, я расставляла стулья. Раздался звонок, в дом вошли Родион с супругой. При виде собравшихся замерли на пороге. Женщина побледнела как полотно, а управляющий сухо кивнул. Уселись в уголке и, держа друг друга за руки, притихли.

Клим ввалился без звонка. Правильно, зачем он вообще существует? Жена Родиона испуганно вскрикнула, Мила отшатнулась, да и у меня челюсть едва не отвалилась при виде потрёпанного парня в порванной одежде. Андрей?! Следователь втолкнул ангела в разодранном костюме, зашёл сам, а Денис аккуратно прикрыл дверь.

Родион протянул руку и, указывая на Андрея, спросил глухим голосом:

– Вы нашли преступника? Это он... украл нашу дочь? Его жена бросилась к ангелу.

– Где моя девочка? – крикнула она. Упала на колени и заломила руки: – Скажите, что она жива! Умоляю...

И разрыдалась. Мы с Ваней помогли несчастной подняться и отвели к мужу.

– Это не преступник, – громко заявила я.

– На нём наручники, – сурово пророкотал Родион.

– Кстати, да! – Я обернулась к следователю: – А почему на Андрее наручники?

– Он подозревается в попытке отравления, – довольно хмыкнул толстяк и сощурил маленькие умные глазки. – Но управление согласно снять обвинение... в обмен на похитителя!

– Отравление? – растерянно переспросила я и посмотрела на мрачного ангела. – Он это о чём, а? Ты перепутал что-то в своём десерте? Использовал просроченный продукт?

– Ага, – ехидно поддакнул Клим. – Он использовал просроченный мышьяк и ещё целый список добавок. Яд был составлен мастерски! Смерть наступает очень медленно, один симптом скрывает другой, пока страдания не доводят жертву до самоубийства. Ни один магдок бы не распознал ни болезнь, ни яд. Идеальное преступление!

– Это не про нашего ангела! – возмутилась я. – Он хороший... и человек, и повар!

– А ты так беззаботно ешь, что он готовит, Джо? – хитро

покосился на меня Клим.

Я посмотрела на мрачного Дениса и гулко сглотнула. Вспомнила и чемоданчик, и жуткое облако... Андрей молча смотрел в пол.

– Рада приветствовать вас, леди и джентльмены! Спасибо, что откликнулись на моё приглашение. – Фёкла спустилась в холл и медленно подошла к креслу, уселась и обвела всех внимательным взглядом светлых глаз. – Приступим?

Глава 11

– Клим, освободите Андрея, – попросила Фёкла.

Усы следователя недовольно дёрнулись, но Клим всё же снял наручники, и ангел машинально потёр запястья. Не поднимая глаз, проговорил:

– У них мой ящик.

– Клим? – мило улыбнулась старушка.

Следователь с ворчанием переступил с ноги на ногу, но кивнул Денису. Полицейский подошёл к Фёкле и протянул чёрный ящик. Старушка осмотрела его, удовлетворённо хмыкнула, и костромаг передал улику ангелу, а сам снова отступил к двери. Словно сторожил. Возникло подозрение, что снаружи поджидает группа, которая по первому же знаку арестует похитителя. Андрей молча удалился.

– Замечательно, – потёрла Фёкла сухие ладошки и обернулась к девушке у окна: – Магдок Мила, не присоединитесь ли к нашей беседе?

Девушка передёрнула плечами, перевела тяжёлый взгляд на меня, и я не смогла сдержать торжествующей улыбки. Вот ты и попалась! От ведьмы ещё никто не уходил!

Магдок неохотно приблизилась и застыла между диваном, на котором притулился Савелий, и креслом Фёклы.

– Знаю, – проговорила она и метнула на меня ещё один взгляд. – Вы подозреваете меня. Джо... то есть мастер Евге-

ния рассказала вам...

– Джо? – истерично взвизгнул Савелий. Подскочил и, подбежав, рухнул на колени, облапил мои ноги. – Та самая... А-а-а!

Денис словно на метле подлетел, схватил садовника за патлы и легко оттащил в сторону. Тот даже не сопротивлялся, неотрывно смотрел на меня, и в глазах парня плясало пламя безумия. Невольно поёжилась и, поймав на себе саркастичный взгляд Милы, фыркнула:

– Он просто мой фанат... бывший. Ещё по метловым гонкам. Показал вчера мою... ту метлу, на которой я разбилась.

– О-у, – протянула Фёкла и с улыбкой посмотрела на садовника. – Так вы мечтали стать метловым гонщиком? Джо рассказывала, что у вас приличная коллекция. А сами поднимались?

– Я неплохо летаю. – Савелий смущённо улыбнулся и посмотрел на полицейского. Денис неохотно отпустил его, но продолжал стоять между мной и миллионером. – Увы, мои родители против этого увлечения, оттого приходится летать по ночам или в безлюдных местах.

– Но они не против вегетамагии? – уточнила Фёкла. – Вы ведь работаете садовником, даже занимаетесь благотворительностью.

– Это правда, – уже без улыбки ответил Савелий. – Намекаете, что они хотели защитить меня?

– Это очевидно, – пожала плечами ведьма. – Вы даже мёт-

лы не смогли правильно хранить. И в итоге это привело к взрыву...

– Нет, предки в ярости, что я не бизнес-маг, – упрямо возразил садовник. – Считают неполноценным, но продолжают любить. Я же их ненормальный сын!

Он горько усмехнулся, а Фёкла обернулась к Миле:

– А ваши родители? Простите за неприятный вопрос. Они тоже были бизнес-магами?

– Нет, – мрачно ответила она. Передёрнула плечами. Лицо её слегка посерело. – Мать магдок, отец водомаг.

– Это он вас... бил?

– Что за вопросы? – взвилась Мила. – Зачем вы нас пригласили? Если хотите беречь детские раны, создайте кружок тех, кто подвергался насилию. Я уйду!

– Не стоит, – сухо проговорил Клим. – Один из присутствующих в этой комнате – похититель детей... – Фёкла кашлянула, и следователь добавил: – Похититель дочери мастера Родиона! Никто не покинет дом, пока виновный не признается в содеянном.

– Кто? – крикнула жена Родиона. Женщина вырвалась из объятий мужа и, пошатываясь, подошла к Миле: – Это вы? Вы украли моего ребёнка? – Смотрела безумными глазами, сжимала кулаки: – Я не хотела верить слухам о вас... Вы же ненавидите детей! – Голос её дрогнул: – За что? – Она схватила побледневшую Милу за руки: – Умоляю, отдайте мне дочь! Пожалуйста...

Зарыдала в голос, а Родион с помощью Дениса отвёл жену в сторону.

– Прошу, – исподлобья глянув на ведьму, резко проговорил управляющий казначейства. – Вы же знаете, кто преступник? Скажите!

– Скажите сначала вы, мастер Родион, – бесстрастно ответила Фёкла, – если бы вы узнали, что ваша дочь не бизнес-маг, как бы поступили?

– Что вы имеете в виду? – нахмурился мужчина.

– Вы, – пояснила ведьма, – бизнес-маг. Успешный и сильный. Леди Алекса тоже. Но если бы дочь родилась, скажем, с луномагией, что бы вы предприняли?

– А что я должен, по-вашему, сделать? – раздражённо спросил Родион. – Она моя дочь! Отдал бы учиться в Академию, нанял бы сильнейших луномагов... да землю бы перерыл, чтобы она не только выжила, но и научилась управлять этим!

Он подозрительно булькнул и резко замолчал. Мне стало отчаянно жаль этого сильного мужчину. Я знала, что Родион говорит правду: он не стал бы ни бить ребёнка, обвиняя, что не родился с нужным даром, ни избавляться, отдавая в приют, ни запрещать использовать магию. Напряжённое молчание в комнате давило на уши. Я не выдержала и посмотрела на Милу.

– Ну? Может, признаешься? Знаю, что ты луномаг! А они могут ощущать дар ребёнка даже в утробе матери. Ты

знала, что девочка родится с такой же силой, как у тебя. Так что сделала? Украла ребёнка, избавляя от возможных побоев, или выбросила из окна, чтобы несчастная не мучилась, как ты?! Один раз ты уже сделала это!

Жена Родиона вскрикнула и обмякла в его руках. Фёкла рявкнула:

– Джо!

Мила бросилась на меня молча, ударила наотмашь, щека вспыхнула болью от пощёчины. Закричала:

– Я невиновна! Да, я сделала очень плохую вещь... – Она истерически расхохоталась. – Да мне пять лет было! Едва соображала, что делаю! Тогда я не понимала, на каком свете живу... – Губы её задрожали, на глаза навернулись слёзы. – Дня не проходит, Джо, чтобы я не думала о том ребёнке! – Крикнула: – Понимаешь ты?! С радостью умерла, если бы смогла этим исправить содеянное. Но мне этого не дано. Выучилась на магдока... Было безумно тяжело. Но я прошла всё это и сохранила разум! Даниил не раз вытаскивал меня из петли... Работала сутками, спасла не меньше сотни жизней и детей, и их матерей, но это ничего не значит, Джо! Я никогда не перестану винить себя. Никогда! – Она сжала кулаки и посмотрела на Родиона. – Я знала, что ваша дочь луномаг. Но я не похищала девочку. Поверьте! И если... Нет! Когда она найдётся, буду первой, кто поможет вашей дочери справиться с этим. Клянусь!

Я обвела пристальным взглядом всех гостей. Даже Клима,

казалось, проняла пламенная речь Милы. Фёкла же не смотрела ни на кого, лишь проговорила:

– Вы верите ей, мастер Савелий?

Все уставились на садовника, я взвилась:

– На что вы намекаете? – Скривилась. – Да, я подозревала садовника, но... Он же не луномаг! А похититель применил именно эту магию, да ещё в ночь светящего месяца! Это когда...

– Знаю, – отрезала Фёкла и усмехнулась: – Но Савелию и не нужно было этого делать. Зачем? В доме мастера Родиона в ту ночь и так было два луномага. Мила и... – Она посмотрела на похрапывающего на полу магдока. – Вар! Поднимайтесь. Знаю, что вы вовсе не пьяны.

– В смысле не пьян? – возмутилась я. – Да я его на себе тащила! И запах, как от алкогольной фабрики...

– Вот именно, – улыбнулась Фёкла. – Запах и только. Вар, узнав, что ты вернулась, испугался и намеренно облил одежду, но сам трезв и бодр, как утренняя птаха!

– Нет, нет, – покачала я головой. – Вар любит детей! У него даже поделки по всему кабинету!

– Джо, – укоризненно покачала головой Фёкла, – неужели тебе не показалось странным, что в кабинете магдока, где всё должно быть стерильно, столько пыльных поделок?

– Показалось, – подал голос Денис. – И я кое-что проверил...

– Ах да! – вспомнила я. – У магдока на столе ещё фото, где

он в окружении своих детей... Это наверняка их поделки!

– Вот только у магдока Вара нет своих детей, – хладнокровно закончил Денис.

Фёкла многозначительно посмотрела на старшего следователя:

– Проверьте, не перечисляет ли Вар крупные суммы денег в детский приют. Или, может, является основателем какого-либо из них.

Клим прижал сотовый к уху и, прикрыв рот ладонью, отвернулся. Через пару минут кивнул:

– Он указан, как основатель одного из приютов для особо одарённых детей.

– Всё сходится! – довольно воскликнула я. – Это подарки от благодарных деток!

– Всё сходится, – в один голос со мной прошелестела Фёкла и посмотрела на следователя. – Думаю, именно там вы найдёте всех похищенных детей. Скорее всего, их оформили как найдёнышей.

Я застыла на месте, не веря услышанному, а Родион вскочил с места.

– Старший следователь! – воскликнул он. – Немедленно скажите мне адрес этого приюта!

– Прошу вас, мастер Родион, – спокойно проговорила Фёкла, – подождите до окончания нашей... беседы. Уверяю, с вашей дочкой всё в порядке. На те деньги, которые выплачивает тайный покровитель этого заведения, всем де-

тям обеспечен очень хороший уход. Так ведь, мастер Савелий?

Садовник стоял прямо, на почти детском лице, наполовину скрытом бородой и густой чёлкой, застыло странное выражение. Сейчас он не играл ни роль безумного фаната, ни роль несчастного сына, и эта новая личина была мне ещё незнакома. Но узнавать её не хотелось...

Фёкла продолжала:

– Думаю, будет не так сложно отследить, откуда именно приходили деньги на счёт приюта, даже если они делали крюк через банк магдока. Так, старший следователь?

– Конечно, – довольно улыбнулся Клим и жадно посмотрел на Вара: – Так эти двое спелись? Один мутит мозги и крад детей, второй отвозил на метле в приют! Но почему магослед ничего не показывал?

– Преступники действовали лишь в сутки светящегося месяца, – пояснила Фёкла. – Тёмное время луномагов. Особо сильные могут создать тающие заклинания, от которых через пару часов не останется и следа.

– Нет, – покачал головой Клим. – Все луномаги определённого уровня в особом перечне администрации. Вара там нет. Я проверял.

– Скорее всего, дружба подозреваемых началась ещё в Академии. Одного принуждали изучать чуждую бизнес-магию, другого заставляли скрывать луномагию. – Фёкла скривилась. – Вар очень сильный маг, но сила его нестабильна.

Скорее всего, с каждым годом состояние его психики ухудшалось. Регулярные практики в сияющий месяц выдержит не всякий. И то, что в клинике принимали за пьяные выходки, на самом деле...

– Безумие, – прошептала я. – Вару было выгодно, что его считали пьяницей. А как же помощница?

– Возможно, она догадалась о чём-то, – проговорил Клим, – и Вар её убил. Шантажировала магдока? Её же отстранили, а за квартиру надо было платить. Жильё в Колоросской роще недешёвое.

– Догадалась? – вдруг расхохотался Вар, глаза его сверкнули безумием. – Анька-то? Шантажировала? Да я её просто трахал! И деньги давал на жильё. Не в клинике же шпилить. В этой дуре нет и признака мозга. Догадалась? Ха-ха! Идеальная тушка: податливая и истеричная! Мне даже особо колдовать не приходилось, и так бы всё сделала!

– Тогда зачем вы её убили? – угрюмо спросила я.

– Не знаю, – захихикал он. – Мы провели ночь, а утром она сдохла! Я ещё пару раз забежал в гости, пока вонять не начала, а потом в полицию позвонил. Не хотелось платить за квартиру...

– Вар, – едва не плача, прошептала Мила, – ты сошёл с ума!

– Я?! – Магдок брызгал слюной и тыкал себя в грудь. – Да я из всех вас самый разумный! Это вот он дебил! – Кивнул на молчаливого Савелия. – Решил поиграть в добренького па-

почку! Денег магокоты не жрут, хоть задницу подтирай! Вот и бесится... Мне на этих детей плевать! Каждая поделка в кабинете – миллион на моём счету! Смотрел и наслаждался!

– Проверить, – рявкнул Клим в телефон, сунул его в карман и стукнул в дверь, которая тут же распахнулась, и в комнату ворвались полицейские. Держа наизготовку нейтрализующие жезлы, которыми пользуются в домах для умалишённых магов, они осторожно окружили Вара. Клим же надевал наручники на мрачно-молчаливого Савелия и бурчал про права. Когда подозреваемых увели, я воскликнула:

– Вот чуяла, что преступник – садовник! А вы, мастер, не поверили!

– Ещё нужно доказать это, – вздохнул Денис и слабо улыбнулся: – Судя по всему, на второе свидание я приглашу тебя ещё не скоро. Работы будет много...

– Не торопись, – поспешно ответила я и помахала насупившемуся костромагу.

– Как же? – звенящим голосом спросила Мила. – Как он убил Аню? И зачем? Добрая и мягкая, она действительно любила Вара...

– Он же свихнулся, – пожалала я плечами. – Брр...

– Магдок, – обратилась к Миле Фёкла, – вы бы рискнули заниматься любовью в сутки светящегося месяца?

– Это опасно, – машинально ответила Мила и вздрогнула. – Вар убил, не осознавая этого. Он действительно слетел с катушек! Как подумаю, что он мог причинить вред женщи-

нам или детям, так страшно становится. Но как он смог так долго скрывать свою силу?

– Годы практики, – ответила Фёкла и вздохнула: – Он умён, но сейчас, после выброса энергии, ослаблен и физически, и психически.

– Поэтому вы надавили, чтобы признался? – восхитилась я и скривилась. – Но всё равно, мастер, я разочарована! Почему вы не сделали красиво-жуткий ритуал и не закатывали глаза, вещая утробным голосом?

– Решила на этот раз обойтись без танцев с бубнами, – иронично хмыкнула старушка. – Не по годам мне эти модные спецэффекты!

– Простите, – вмешался Родион. – Можем мы уйти? Следователь позвонил, наша дочь действительно в приюте. – Он прижал едва живую от переживаний жену к груди. – Я очень хочу увидеть девочку!

– Ваня! Вызови кого-нибудь из своих друзей...

Зоомаг потряс ключами:

– Да мне машину пригнали. Сам отвезу! С ветерком!

– С ветерком это ко мне, – улыбнулась я.

У порога Родион обернулся на миг и посмотрел на ведьму влажными глазами:

– Пришлите счёт. Сумму определите сами.

Я восхищённо прошептала:

– Какой мужчина! Жаль, что занят... – Развернулась и хлопнула в ладоши: – Мила, ты... когда-нибудь была в «Ма-

гокоте»?

– Разумеется, – пожала плечами магдок. – Я же училась в Академии.

– И какой коктейль тебе больше всего нравится?

– «Утоли вины оковы», – насторожилась она.

– Пойдём, – вздохнула я. – Угощаю.

Очень уж мне захотелось разузнать об отношениях студентки и красавца-преподавателя. Ну и извиниться заодно.

Серия 2

В самом надёжном банке Магсквера пропадает нечто важное настолько, что директор не имеет права раскрыть, что же именно исчезло. Полиция сбилась с ног. Тогда за дело берётся ведьма Фёкла, её помощница Джо и чёртова дюжина магических кошек!

Глава 1

Крутила в руках отличную метлу: оглаживала блестящий держак, дёргала за упругие прутья, проверяла идеальную фиксуру.

– Новейшая модель! – тоном опытного ловеласа просто-наконец-то Наким, тощий и лохматый, как мётлы в его лавочке, продавец. – Только вчера получил по великому благу! Ещё нет в продаже, только у меня и только одна... как минимум месяц не найдёшь во всём Магсквере, Джо! Она совершенна!

– И стоит совершенно немыслимо, – пробурчала я.

Во мне словно всё разрывалось, нервы стонали натянутыми струнами, разум орал что-то про сумасшествие. Я столько времени копила на «Призрака», и вот когда отправилась покупать вожаденный байк, случайно завернула в «Ветер» Накима.

– Каждая тысяча окупится с лихвой, как только ты ощутишь на щеках поцелуи ветра! – напыщенно произнёс старый соблазнитель.

– А можно без этой любовной фигни? – поморщилась я. – Мне и в жизни от этих поцелуев уворачиваться приходится. Не хватало, чтобы ещё и ветер бросался на меня...

– О! – мечтательно закатил глаза Наким. – Джо, у тебя появился жених? Когда свадьба?

Едва этой самой супер-пупер-поцелованной ветром мет-

лой его и не прихлопнула.

– Ещё слово, Нахим, и я ничего не куплю!

О чём это я? Вообще ничего покупать не собираюсь. Но так сложно выпустить эту прелесть из рук! О, как гладко отполировано древко из бальсы! Да метлу можно двумя пальцами удержать, настолько лёгкая. Едва не плача, попыталась отдать красавицу погрустневшему Нахиму, но лишь ткнула в грудь держакom и прошипела:

– Заверни!

И теперь шла с метлой на плече и недоумевала: какой магокот ядовитый меня укусил? Скутер мой стащили, пока я носилась по делу пропавшего младенца, и щедрый от радости молодой отец компенсировал его стоимость. Могла же купить «Призрака». Могла! И ехала бы сейчас по трассе, прислушиваясь к дружескому бурчанию мотора, а не топала пешком до автобусной остановки. Идиотка! Упустила единственную, скорее всего, возможность осуществить свою мечту.

Но почему тогда с лица не сходит счастливая улыбка?

– Джо!

Обернулась, и улыбка слетела, словно от дуновения ветра. Ко мне шёл сияющий, как натёртые до блеска пуговицы на форменном пиджаке полицейского, Денис.

– Привет, – проворчала я не хуже мотора «Призрака». – Каким нечудом тебя занесло в этот район?

Полицейский, впрочем, совсем не смутился холодному

приёму. Он щёлкнул по длинной коробке:

– Что это?

Машинально посмотрела на покупку, а Денис подхватил мою руку и галантно поднёс к губам. Вырвалась и воровато огляделась:

– Ать за ногу! Что творишь?

– Ты не ответила на вопрос, – ничуть не смущаясь, улыбнулся Денис. После совместной ночи он полностью изменился.

– Беру пример с тебя, – насмешливо парировала я. – Так что ты здесь делаешь?

Он обернулся и указал на пару полицейских машин у высокого сверкающего здания, на котором огромными буквами было написано «Многобанк Магсквера».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.